1 Ноября ИЗДАНІЯ ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1909 года.

Извѣстія
Архангельскаго Общества изученія
Русскаго Сѣвера.

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 12.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.
2) Приполярная Россія. (***)
3) Сельское хозяйство на Сѣверѣ. (Д. В. Федоровъ).
4) Переселеніе крестьянъ Архангельской губерніи на казенныя земли въ предѣлахъ своей губерніи. (М. Поляшевъ).
5) Къ „самоѣдскому вопросу". (Андрей Журавскій).
6) Источники „Нымъ-ва-норъ". (Н Куликъ).
7) Родина Ломоносова. (Свящ. А. Грандилевскій).
8) О примѣненіи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 года къ Архангельской губерніи.
9) Къ вопросу объ отмѣнѣ челябинскаго тарифнаго перелома для сибирскаго хлѣба.
10) По поводу Обь-Архангельской ж. дороги. (М. Перешневъ).
11) Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С.
12) Землеустройство и переселеніе.
13) Сельское хозяйство.
14) Изъ торговой и промышленной жизни.
15) Разныя извѣстія.
16) Письмо въ Редакцію.
17) Объявленія.

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1909.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера".

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ".

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

II. Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

III. Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.

IV. Хроника частной, правительственной и общественной иниціативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

V. Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученіи. Очерки жизни.

VI. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

VII. Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

VIII. Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

IX. Объявленія.

Подписная плата: 1) для дѣйствительныхъ членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, уплатившихъ членскій взносъ—до конца года—2 руб.; 2) для другихъ подписчиковъ—до конца года 3 руб. Цѣна отдѣльнаго №—25 коп.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 к. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

Подписка въ Архангельскѣ принимается въ Городской Публичной Библіотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой, Шапкинской и Когана.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу. Архангельскъ, редакція журнала „ИЗВѢСТІЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА".

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки.

Издатель *Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.*

Редакторъ *В. Ленгауэръ.*

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

1909 г. № 12-й. 1 Ноября.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(I отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1909 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній.
187.	1900.	О добавленіи въ штатъ Омскаго Окружнаго Военно-Медицинскаго Управленія должности бухгалтера, взамѣнъ упраздненной должности врача для командировокъ VII медицинскаго разряда при упомянутомъ управленіи.
187.	1904.	Объ установленіи должностей начальниковъ Новониколаевской и Архангельской конвойныхъ командъ.

Приполярная Россія.

„...Хозяину двадцатаго столѣтія нельзя ограничиваться условіемъ рутинныхъ методовъ веденія дѣла. Онъ не можетъ больше поступать по примѣру бѣлки,—сѣять, не размышляя о смыслѣ этого дѣла, руководясь только примѣромъ отцовъ и дѣдовъ“.

(Проф. Ф. Г. Кинъ, „Почва“).

„Что богатство русскаго народа обусловливается главнѣйше производительностью земли, а производительность земли зависитъ отъ способовъ обращенія съ нею тѣхъ, кто имѣетъ землю въ своемъ распоряженіи, -это не подлежитъ теперь сомнѣнію... Съ этими-же допотопными орудіями *нельзя-бы* произвести удовлетворительную обработку полей“.

(В. Г. Котельниковъ „Объ улучшеніи кр-ского земледѣлія“). *)

Съ начала 1908 года въ общество широко проникъ терминъ „Приполярная Россія“, и съ этого-же времени общественный и научный интересъ къ забытымъ сѣвернымъ окраинамъ сталъ замѣтно расти, и какъ ни мало сдѣлано для этихъ окраинъ за эти 2 года,—все таки, едва-ли мы ошибемся, утверждая, что въ теченіе этого періода произошла коренная ломка взглядовъ на сущность Сѣвера.

*) В. Г. Котельниковъ—Предсѣдатель Императорскаго Вольнаго экономическаго общества.

По въ возбужденномъ къ Сѣверу вниманіи есть ошеломляющія странности. Чѣмъ онѣ обусловлены? почему звукъ „Приполярная Россія“ пронесся, какъ какой-то исключительный аккордъ?—Это вполнѣ понятно, между тѣмъ, и обусловлено не гиперболами новаго теченія, а просто тѣмъ, что аккордъ этотъ былъ взятъ среди гробовой тишины; онъ былъ-бы ошеломляющимъ, если-бы „потенціалы приполярныхъ земель“ были-бы преуменьшены даже въ 10 разъ противъ дѣйствительности, такъ какъ рѣчь шла объ окраинѣ, о которой было извѣстно, что ничто здѣсь не растетъ, что царятъ здѣсь морозы, что почва вся на-вѣки промерзла и т. д. и т. д., тогда какъ постепенно накоплялись „исключенія“ за „исключеніями“, „случаи“ за случаями“, „курьёзы за „курьёзами“,—и накопилось ихъ въ общей массѣ столько, что когда они были вынесены на „свѣтъ Божій“, на свѣтъ Правды, ихъ свѣтъ

среди темноты засверкалъ ослѣпительнымъ блескомъ.

Если бы прежде говорилось о Сѣверѣ, хоть осторожно и пессимистически, но не сметая этимъ скептицизмомъ дѣйствительность, если бы „исключенія„ не укрывались-бы, а только выставлялись-бы въ качествѣ таковыхъ, то „Приполярная Россія“ не произвела бы того впечатлѣнія, какое ей пришлось произвести въ атмосферѣ категорическихъ отрицаній не только „правилъ“, но даже и „исключеній“.

Намъ кажется, что слѣдующій примѣръ можетъ служить прототипомъ тѣхъ резонаторовъ, которые обусловили резонацію „приполярнаго аккорда“ и тѣхъ условій, которыя усиливали искусственно, если и не вполнѣ искусстно, гробовую тишину на Сѣверѣ.

Таблицы, относящіяся къ хлѣбопашеству и скотоводству на Печорѣ (особенно о неурожаяхъ), вообще, и (подворные) въ Усть-Цыльмѣ, въ особенности, составленныя сѣверо-печорскою экспедиціею главнаго управленія землеустройства и земледѣлія 1909 г. **), между прочимъ, говорятъ, конечно, о томъ, что хлѣбопашество—независимо отъ его фазъ и рентъ—здѣсь существуетъ, и существуетъ очень давно.

Кто бывалъ лѣтомъ въ Усть-Цыльмѣ, для того казался-бо дикимъ вопросъ: есть здѣсь поля или нѣтъ? а изъ живущихъ здѣсь, едва-ли многіе нашли-бы утомительнымъ для себя обойти всю площадь полей Усть Цылемскаго района, поскольку она тянется непрерывно.

Мы отбросимъ тѣ обстоятельства, что послѣдній полный неурожай здѣсь былъ у большинства 18 лѣтъ назадъ, а у отдѣльныхъ (многихъ) крестьянъ 24—25 лѣтъ (въ одномъ показаніи—даже въ 1864 г.), что далеко не „исключенія“, несмотря на отсутствіе агрономической помощи мѣстному населенію и царящее здѣсь „однополье“, являются урожаи самъ 10—12 и даже 15, что туземные крестьяне устанавливаютъ *чистую доходность „съ пуда“ (170 кв. саж. посѣвной площади) въ 15 руб. въ годъ*, что зерно, несмотря на отсутствіе не только вѣялокъ, но даже и цѣповъ (—молотятъ палками—„кичигами“), и нерациональную уборку, полновѣсно, что возможность многополья доказывается уже опытами экспедиціи, получившей колоссальный укосъ бѣлой и черной вики, посѣянной на крестьянскихъ поляхъ,—и т. д. и т. д. Забудемъ все это на время, какъ и то, что площадь землепользованія въ Печорскомъ уѣздѣ даже по официальнымъ даннымъ (они таковы, что дворъ, накашивающій 1.200 пудовъ сѣна, показанъ накашивающимъ 200 пуд., достаточныхъ на 1 корову, тогда какъ тотъ же дворъ держитъ 3 коровы и лошадь!), больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ губерніи; забудемъ, наконецъ, и о томъ, что экспедиціей, въ превышающихъ норму количествахъ, доставлены образцы и сѣмянъ, и овощей, и гигантскихъ травъ, и до 400 фотографій,—въ худшемъ случаѣ, съ точки зрѣнія скептиковъ, долженствующихъ иллюстрировать собою 400 „исключеній“ (количество внушительное). Забудемъ все это и допустимъ, на время, что все это „ничего не значитъ, „ничего не доказываетъ“, подлежитъ сомнѣнію“.

Остается, констатировать для Усть-Цылемскаго *площадь полей*, засѣянныхъ ячменемъ и достигающаго, исключая поля не-надѣльныя („билетныя“), 400 десятинъ.

Такъ вотъ, Бюро по Прикладной Ботаникѣ Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, занимаясь (5 лѣтъ) сравнительнымъ изученіемъ русскихъ ячменей, попросило выслать ему образцы мѣстнаго печорскаго ячменя, и не 75.000 пудовъ, а всего около 5 фунтовъ, помнится.

Что же? Бюро получаетъ 20 колосьевъ ячменя при такого рода сообщеніи: съ трудомъ добыты эти 20 колосьевъ изъ Усть-Цыльмы, ибо крестьяне здѣсь хлѣбопашествомъ не занимаются, никакихъ полей вовсе не имѣли и не имѣютъ, и колосья добыты случайно отъ одного крестьянина, посѣявшаго, по прежней привычкѣ (есть новоселы?!), ячмень около своего дома на грядкахъ.

Такія вотъ свѣдѣнія поступали и преподносились русскому обществу, даже еще въ столь недавнее время—на протяженіи послѣдняго десятилѣтія, такія вотъ представленія о „Печорѣ“ существуютъ даже у обывателей Архангельской губерніи и поддерживались до послѣдняго времени.

Что-же удивительнаго въ томъ, что, исключивъ все сказанное выше, одно

**) Мы не успѣли ихъ помѣстить въ настоящій номеръ. Ред.

только сообщеніе о площади въ 400 (даже 100, даже 10) десятинъ полей противъ „грядки около одного дома“ не можетъ не произвести поражающаго впечатлѣнія?! А вѣдь подобныхъ сообщеній, заключеній, докладовъ, свѣдѣній и т. п. —много, очень много было по сѣвернымъ вопросамъ, обусловленныхъ то неосвѣдомленностью, то личными соображеніями, но чѣмъ обусловлены они—не все-ли намъ равно! Сознательныя-ли ошибки, безсознательныя-ли, намѣренныя или не намѣренныя,—ошибки вѣдь не перестанутъ быть таковыми и приносить свое зло. Укрыться онѣ могутъ на время, но чѣмъ больше онѣ будутъ ходячей монетою, тѣмъ гулче, громче рельефнѣе будетъ звучать аккордъ правды и тѣмъ ярче выдѣлится историческая правда.

Слишкомъ мало знаемъ мы нашъ Сѣверъ, слишкомъ грубы „ошибки“, по которымъ мы строили о немъ наши прежнія превратныя предубѣжденія и предразсудки. Онъ—далеко не Эльдорадо и не Аркадія; но онъ далеко и не то, что за нимъ установилось.

***

Сельское хозяйство на Сѣверѣ.

(*„Сельскій Хозяинъ“ №№ 48, 49 с. г.*).

Придавая огромное значеніе болѣе широкому и раціональному развитію сѣверо-русскаго животноводства, я хочу сказать здѣсь еще нѣсколько словъ и о современныхъ условіяхъ его существованія въ самомъ отдаленномъ сѣверо-восточномъ углу Архангельской губерніи. Это необходимо сдѣлать еще потому, что, какъ мы слышали, даже въ правительственныхъ сферахъ не разъ возникали сомнѣнія относительно возможности правильной постановки разсматриваемой отрасли сельскаго хозяйства въ указанномъ районѣ, хотя еще въ извѣстномъ изслѣдованіи здѣшняго скотоводства составленномъ академикомъ барономъ А. О. Миддендорфомъ встрѣчается не мало фактовъ, опровергающихъ подобное мнѣніе.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вологодское губернское земство чрезъ особаго агента имѣло возможность убѣдиться въ томъ, что въ Усть-Сысольскомъ и Печорскомъ уѣздахъ достигаетъ значительнаго развитія и такъ называемый зырянскій комолый скотъ, скрещиваніе котораго съ производителями голландской и сѣверо-двинской породами тоже сопровождается прекрасными результатами. Выносливость и неприхотливость получаемыхъ при этомъ метисовъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Зная, что въ настоящій моментъ взоры многихъ сельскихъ хозяевъ центральной полосы нашего отечества обращены на обширный и богатый Вологодско-Архангельскій край, я позволяю себѣ привести здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ помѣщавшихся недавно на страницахъ „Новаго Времени“ статей г. А. Журавскаго о нынѣшнемъ положеніи скотоводства въ Печорскомъ краѣ и даже въ его приполярныхъ областяхъ. По словамъ этого изслѣдователя, легкость расчистокъ и превращенія сѣверно-русскихъ „пустошей“ въ хорошіе луга служатъ прекрасной гарантіей будущаго процвѣтанія здѣсь скотоводства вплоть до береговъ Ледовитаго океана. Допуская даже въ этомъ случаѣ нѣкоторую долю оптимизма, нельзя, однако, не согласиться съ тѣмъ, что дѣйствительно огромная часть здѣшнихъ пустошей оказывается лишь мнимо-заболоченными пространствами и при желаніи человѣка онѣ способны очень скоро превращаться въ хорошія, плодородныя и вообще выгодныя хозяйственныя угодья. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что крестьяне приполярныхъ районовъ могутъ прокармливать сравнительно огромное количество скота въ теченіе 7—8 зимнихъ мѣсяцевъ, владѣя незначительными по размѣрамъ лугами. Такъ, напр., осѣдлые самоѣды селенія Колвы держатъ на 57 дворовъ свыше 400 головъ крупнаго скота, не считая значительнаго количества овецъ. Въ поселкѣ Нюфитъ, расположенномъ въ восьми верстахъ отъ р. Уссы, одна семья имѣетъ до 30 штукъ рогатаго скота и т. д. Мало того, въ бассейнѣ той

же рѣки скотоводство развито среди многочисленныхъ хуторянъ, самовольно выселившихся изъ болѣе крупныхъ деревень. Около 50 процентовъ подобныхъ хуторовъ возникло, по заявленію г. Журавскаго, въ послѣдніе годы.

Вблизи каждаго изъ нихъ, несмотря на недостатокъ рабочихъ рукъ и отсутствіе хорошихъ орудій,—года черезъ два—три появляется прекрасный лугъ и комплектъ удовлетворительнаго молочнаго скота. И это наблюдается въ самомъ центрѣ Большеземельной тундры, въ 300—400 верстахъ отъ устьевъ Колвы, представляющій уже гораздо лучшія условія для занятія скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Замѣчателенъ еще тотъ фактъ, что названный приполярный хуторянинъ, приноравливаясь къ извѣстному мѣсту, руководится не характеромъ его флоры, а почти исключительно обиліемъ пушного звѣря, разнообразной дичи и рыбы, тѣмъ не менѣе,—въ самомъ непродолжительномъ времени у него появляется достаточное количество молочнаго скота и другихъ домашнихъ животныхъ.

Итакъ, если даже въ дебряхъ сѣверно-русскихъ тундръ существованіе скотоводства возможно по хуторамъ полудикарей самоѣдовъ и зырянъ, прельщенныхъ, главнымъ образомъ, лѣсными и водными богатствами края, то весьма естественно, что при наличности въ подобныхъ фазисахъ настоящихъ хлѣбопашцевъ, обладающихъ притомъ извѣстными агрономическими знаніями и средствами, та же отрасль сельскаго хозяйства, несомнѣнно, достигнетъ гораздо большаго развитія и процвѣтанія.

Заканчивая обзоръ современнаго положенія животноводства на Сѣверѣ, я считаю не лишнимъ сказать здѣсь и о среднихъ осеннихъ цѣнахъ на разный скотъ, хотя бы въ предѣлахъ всей Вологодской губерніи. Руководясь въ этомъ случаѣ земскими статистическими данными, привожу нижеслѣдующія цифры.

Уѣзды.	Стоимость одной штуки: Коровы.	Гулевой скотъ.	Телята.	Лошади.	Овцы.	Свиньи.
	Въ рубляхъ.					
Грязовецкій	25—26	11—16	8—9	40—75	3—4	12—12
Вологодскій	29—32	16—17	6—7	45—75	2—5	— —
Кадниковскій	23—24	14—20	5—7	40—65	3—4	10—12
Тотемскій	20—21	9—10	2—3	30—40	2—3	12—20
Вельскій	20—27	7—8	3—4	25—75	3—5	10—13
Никольскій	21—27	8—12	3—4	33—78	3—6	8—13
Устюгскій	25—26	17—18	1—10	40—70	3—5	12—15
Яренскій	35—37	16—18	6—9	45—90	2—3	11—12
Сольвычегодскій	25—35	12—17	3—7	30—90	2—4	10—12
Усть-Сысольскій	28—32	15—21	6—9	40—50	3—4	12—20

Приводимыя данныя показываютъ, что болѣе высокая стоимость крупнаго и мелкаго скота въ самыхъ отдаленныхъ уѣздахъ Вологодской губ. также зависитъ почти исключительно отъ лучшаго состоянія животноводства по сравненію съ западными и юго-западными районами ея. Послѣднее же обстоятельство объясняется, главнымъ образомъ, обиліемъ кормовъ въ сѣверо-восточныхъ областяхъ губ. и, какъ видно, успѣшному развитію тамъ этой отрасли сельскаго хозяйства отнюдь не мѣшаютъ тѣ, якобы невѣроятно суровыя климатическія условія, о какихъ такъ часто приходилось, да и теперь приходится слышать обывателямъ центральныхъ и южныхъ губерній.

Послѣ полеводства и скотоводства первое мѣсто въ хозяйствѣ сѣверно-русскаго крестьянина должно бы занимать огородничество, но, къ сожалѣнію, какъ я уже и раньше говорилъ на страницахъ нашего журнала, оно и до сихъ поръ оказывается здѣсь чуть ли не въ примитивномъ состояніи; нѣкоторое исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ болѣе крупные города и промышленныя села вблизи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаней, гдѣ предпріимчивые и сообразительные огородники, обзаведясь уже кое-какими парниками, „зашибаютъ хорошую копейку, снабжая туземное населеніе не только самыми обыкновенными, но даже и болѣе рѣдкими овощами.

Что же касается огородничества у крестьянъ по селамъ и деревнямъ, то все оно ограничивается почти исключительно разведеніемъ лука, капусты, картофеля, свеклы и рѣпы; въ огромномъ же большинствѣ случаевъ мѣстные крестьяне обходятся и безъ нѣкоторыхъ изъ этихъ овощей. Очень часто приходится наблюдать, что обитатели здѣшнихъ деревень покупаютъ для себя лукъ, капусту и въ особенности картофель по ближайшимъ городамъ или торговымъ селамъ. Благодаря этому, стоимость названныхъ овощей, несмотря на благопріятнѣйшія условія для ихъ воздѣлыванія, поднимается здѣсь нерѣдко до такого же уровня, на какомъ она бываетъ и на столичныхъ рынкахъ.

Достаточно сказать, что въ такихъ городахъ какъ Вологда, Кадниковъ, Великій Устюгъ, с. Котласъ и Архангельскъ, сотня капусты идетъ въ иные годы не дешевле 10—12 руб., мѣра картофеля 50—70 коп., сотня свеклы 1 р. 50 к.—2 руб., (а весною и 3 руб.), огурцовъ—лѣтомъ 50—60 коп., а то и 80 коп.—1 руб., пудъ луку 1 руб.—1 руб. 20 коп., чесноку 2 руб.—3 руб. и т. д.

Я уже не говорю о такихъ овощахъ, каковы: тыквы, дыни и даже кукуруза, воздѣлываніе которыхъ, при выборѣ болѣе подходящихъ сортовъ и нѣкоторыхъ приспособленіяхъ, также вполнѣ возможно, если не на всемъ Сѣверѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ болѣе южныхъ и западныхъ областяхъ его. Задача эта, какъ читатели уже могли видѣть изъ доклада г. Ильина вологодскому обществу сельскаго хозяйства*), въ значительной степени облегчается посадкой сѣмянъ болѣе чувствительныхъ къ холоду растеній въ особаго рода ящики, прикрываемые въ теченіе извѣстнаго времени кусочками стекла **).

Роскошному развитію на Сѣверѣ почти всѣхъ огородныхъ овощей много способствуютъ не только условія почвы и обиліе влаги, но также вполнѣ достаточное количество тепла и въ особенности свѣта въ періодъ съ 15 мая по 1 августа. О температурѣ здѣшняго лѣта можно судить по тому, что сумма тепла въ теченіе мая, іюня, іюля и августа достигаетъ нерѣдко 1800—2000°, при наличности чего возможно даже вызрѣваніе болѣе скороспѣлыхъ сортовъ кукурузы, греческихъ кабачковъ, дынь и таматовъ. Справедливость этого вывода подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что трехлѣтніе опыты съ разведеніемъ разнообразныхъ овощей въ Усть-Цильмѣ и другихъ пунктахъ Печорскаго края до самаго полярнаго круга доказали полную возможность культуры нижеслѣдующихъ растеній, изъ коихъ напечатанныя курсивомъ могутъ удаваться и сѣвернѣе: гречиха, *горохъ*, горчица, *рѣдька*, *рѣдисъ*, *салатъ*, кукуруза, греческіе кабачки, *свекла*, *рѣпа*, брюква, цикорій, пастернакъ, хрѣнъ, *лукъ*, чеснокъ, *укропъ*, *петрушка*, *морковь*, картофель, кольраби, бѣлая и красная кочанная, а также цвѣтная капуста, бобы, черная и красная смородина, земляника, даже подсолнечникъ, а въ разсадникахъ огурцы и тыквы. Несмотря на это, населеніе края и понынѣ занимается разведеніемъ только нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ здѣсь растеній.

Конечно, и въ настоящемъ случаѣ важнымъ обстоятельствомъ является умѣніе хозяина приспособиться къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Насколько это важно можно судить по нижеслѣдующему факту.

Въ 1908 г. Журавскій, посѣявъ въ Усть-Цильмѣ гречиху 17 мая, имѣлъ къ 6 августа готовый урожай ея; будучи же посѣяна г. Соловьевымъ 28 мая, гречиха погибла отъ утренника въ первыхъ числахъ іюня. Посѣянная 17 мая конопля не взошла, а сѣмена ея, брошенныя въ землю 28 числа того же мѣсяца, дали пре-

*) „Сельскій Хозяинъ“ № 43.

**) Полагаемъ напечатать статью изъ № 48-го „Сельскаго Хозяина“: „Безпарниковый способъ выращиванія огурцовъ на крайнемъ Сѣверѣ“. Ред.

красные всходы, успѣвшіе къ половинѣ августа достигнуть двухъ метровъ вышины. Все это показываетъ, что сѣверно-русскому хозяину, помимо основательнаго изученія мѣстныхъ метеорологическихъ условій, необходимо еще производить и разновременный посѣвъ тѣхъ или другихъ растеній.

Было бы, разумѣется весьма желательно, чтобы и въ области разсматриваемой отрасли сельскаго хозяйства, на помощь крестьянину пришло земство или правительство, путемъ учрежденія опытно-показательныхъ огородовъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что здѣсь надо будетъ знакомить деревенское населеніе не только съ особо пригодными для Сѣвера сортами тѣхъ или другихъ огородныхъ овощей, но также съ нѣкоторыми техническими пріемами культуры и съ примѣненіемъ разнообразныхъ удобреній, особенно же томасшлака для болѣе раннихъ и суперфосфата—для позднихъ растеній.

Назначаемые съ указанной цѣлью инструкторы должны будутъ обращать вниманіе и на консервированіе овощей, храненіе которыхъ въ теченіе слишкомъ продолжительнаго на Сѣверѣ зимняго сезона бываетъ сопряжено съ немалыми неудобствами и часто сопровождается даже серьезною порчею ихъ. Распространеніе среди туземныхъ огородниковъ раціональныхъ пріемовъ консервированія овощей могло бы имѣть громадное значеніе и въ смыслѣ развитія торговли такими продуктами, спросъ на которые повсюду ежегодно увеличивается.

Готовность крестьянъ охотно итти навстрѣчу всякаго рода земскимъ начинаніямъ въ области болѣе раціональнаго огородничества наблюдалась уже неоднократно.

По словамъ тотемскаго агронома г. Неклепаева, нѣкоторые изъ крестьянъ не только съ особеннымъ удовольствіемъ брали предлагаемыя имъ для опыта сѣмена лучшихъ сортовъ свеклы, капусты, огурцовъ и пр., но даже съ рѣдкой внимательностью и добросовѣстностью относились впослѣдствіи къ воздѣлыванію этихъ растеній, соблюдая всѣ рекомендованныя имъ земствомъ правила культуры*).

*) То же самое высказалъ и вологодскій губернскій агрономъ г. Кушнаренко—Кушнаревъ въ своемъ докладѣ „Совѣщаніе земскихъ агрономовъ", въ августѣ 1908 г.

Стремленіе мѣстнаго населенія расширить у себя число воздѣлываемыхъ овощей подтверждается еще усиленной раскупкой появляющихся на земскихъ складахъ сѣмянъ огородныхъ растеній. Жаль только, что подобное дѣло плохо еще здѣсь организовано, и что невсегда и вездѣ крестьянинъ можетъ пріобрѣсти даже въ земствѣ разыскиваемыя имъ сѣмена тѣхъ или другихъ овощей. Вообще же надо сказать, что торговля разнообразными сѣменами на крайнемъ Сѣверѣ развита чрезвычайно слабо и страдаетъ большими дефектами.

Дешевизна земель и низкая арендная плата даже вблизи болѣе или менѣе значительныхъ городовъ представляетъ одно изъ благопріятныхъ условій для развитія здѣсь весьма выгоднаго промышленнаго огородничества. Правда, успѣшному веденію этого дѣла сильно препятствуетъ сѣверно-русское бездорожье; однако, развитіе въ теченіе послѣдняго десятилѣтія правильнаго и хорошо организованнаго пароходства на мѣстныхъ рѣкахъ даетъ возможность огородникамъ транспортировать свой товаръ въ теченіе лѣта и даже вплоть до 10—15 октября почти ко всѣмъ сѣверно-русскимъ городамъ. Ближайшее же расширеніе сѣти сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ и быстрый ростъ городского населенія еще болѣе увеличатъ доходность промышленнаго огородничества.

Пельзя поэтому не выразить крайняго сожалѣнія по поводу того, что въ Вологодской и Архангельской губ. нѣтъ такихъ предпріимчивыхъ огородниковъ, какими, напр., являются у насъ, на югѣ, болгаре, умудряющіеся даже при необычайной дороговизнѣ земли и нашихъ феноменальныхъ засухахъ создать чудеса въ этой области сельскаго хозяйства и получающіе отъ нея огромные барыши.

Я отнюдь не сомнѣваюсь въ томъ, что съ увеличеніемъ на нашемъ крайнемъ Сѣверѣ народонаселенія и съ установленіемъ правильной агрономической организаціи въ Вологодской, Олонецкой и Архангельской губ. мѣстное огородничество пойдетъ быстрыми шагами впередъ, мало чѣмъ отличаясь отъ постановки того же дѣла въ извѣстномъ ростовскомъ районѣ южной части Ярославской губ.

Сильные зимніе морозы представляютъ рѣдкое исключеніе и не имѣютъ почти никакого отношенія къ развитію сѣверно-русскаго огородничества. Здѣшнему хо-

зяину болѣе страшны майскіе и отчасти іюньскіе утренники, но ихъ, вѣдь, не такъ трудно избѣжать, выбирая болѣе удобные моменты для посѣва и примѣняя сравнительно недоротіе способы парниковой культуры. Осень оказывается здѣсь менѣе опасной въ этомъ отношеніи; если же во второй половинѣ августа и первыхъ числахъ сентября и случаются здѣсь, такъ называемые, „иней“ то, вѣдь, и у насъ, на крайнемъ югѣ, нерѣдко около 6—9 сентября морозъ побиваетъ большую часть огородныхъ и бахчевыхъ растеній. О счастливыхъ же исключеніяхъ для Сѣвера можно судить по тому, что въ настоящемъ, напр., году, почти на всемъ его пространствѣ въ теченіе первой половины сентября дневная температура въ тѣни достигала +15 или 18° и еще 6—7 числа этого мѣсяца въ южной полосѣ Вологодской губ. проходили сильные грозовые ливни; почти такимъ же характеромъ отличался и сентябрь 1908 г.

Д. В. Ѳедоровъ.

Переселеніе крестьянъ Архангельской губерніи на казенныя земли въ предѣлахъ своей губерніи

Въ Архангельской губерніи крестьянскаго населенія насчитывается до 352.180 человѣкъ; культурной же земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, до 323.810 десятинъ, изъ коихъ 235.490 дес. находится подъ лугами и только 98320 дес.—подъ пахотой. На каждую душу приходится пахотной земли: максимумъ 2265 кв. саж. (по Шенкурскому уѣзду) и минимумъ—437 кв. саж. по Печорскому у.); сѣнокосной же: максимумъ 2 дес. 1384 кв. саж. (по Печорскому у.) и минимумъ—811 кв. саж. (по Александровскому у.) Такое малоземелье и вынуждаетъ крестьянъ земледѣльцевъ или увеличивать свои надѣлы разработкою расчистокъ, что не каждому доступно, или же покидать насиженныя мѣста и пріискивать участки земель въ какихъ либо пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ бы можно было начать новое хозяйство. Такія облюбованныя крестьянами мѣста, годныя для сельскохозяйственой культуры, обыкновенно отводятся согласно 26 и 27 ст. ст. Пол. Каз. Крест. Управленіемъ Землеѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ согласія Губернатора.

Къ такому переселенію крестьянъ съ насиженныхъ мѣстъ заставляетъ лишь крайняя нужда и по большей части многосемейныхъ лицъ.

На казенные участки земли переселились:

въ 1901 году	—	—	9 лицъ
„ 1902	—	—	9 —
„ 1903	—	—	8 —
„ 1904	—	—	9 —
„ 1905	—	—	24 —
„ 1906	—	—	14 —
„ 1907	—	—	15 —
„ 1908	—	—	28 —

— Наибольшее количество отведенной земли было 15 дес., наименьшее 1 дес.

По уѣздамъ число переселяющихся за указанный періодъ 1901—1908 г.г. распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

По Кемскому уѣзду 62
(въ томъ числѣ 2 финляндца).
„ Печорскому 30
„ Архангельскому 6
„ Александровскому 5
„ Холмогорскому 5
„ Онежскому 3
„ Шенкурскому 3
„ Пинежскому 1
„ Мезенскому 1

Разстояніе, которое отдѣляетъ переселившихся отъ прежнихъ мѣстъ осѣдлости, колеблется отъ 1 до 123 (Печорскій у.) верстъ.

Эти переселенія, такъ сказать, зарегистрированы официально; но помимо ихъ есть еще переселенія безъ всякаго разрѣшенія, самовольныя, о которыхъ приходится узнавать иногда случайно черезъ довольно продолжительное время.

Такъ образовались, напримѣръ, извѣстные выселки по р. Усѣ и ея притокамъ (въ Печорскомъ уѣздѣ). Всѣхъ такихъ выселковъ по системѣ этой рѣки, какъ открылось въ недавнее прошлое, существуетъ 39; наибольшій изъ этихъ выселковъ Балбанъ (Петрунь-тожъ) имѣетъ 18 домовъ, наименьшіе выселки по 1 дому. Эти выселки по сіе время ни къ какой волости не причислены.

Если побуждающей причиной къ переселенію служитъ малоземелье, то на новыхъ мѣстахъ переселяющіеся невсегда намѣреваются заниматься земледѣліемъ или скотоводствомъ: одни изъ нихъ ищутъ мѣстъ, обильныхъ рыбою, дичью и пушнымъ звѣремъ, другіе, устраиваютъ избы для проѣзжающихъ (Мезенскій у.) и третьи переселяются даже изъ религіозныхъ побужденій (старовѣрскіе скиты.)

Изъ приведенныхъ цифръ видно что наибольшее число переселяющихся падаетъ на Кемскій уѣздъ, гдѣ, въ дѣйствительности, земля не можетъ дать пропитанія, и крестьяне ищутъ мѣстъ, которыя могли бы имъ доставить средства къ существованію отъ охоты или рыбной ловли.

Печорскіе крестьяне ищутъ и охоты, и сѣнокосовъ.

Тамъ, гдѣ земля привлекаетъ трудъ земледѣльца, какъ, напримѣръ, въ Пинежскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ, переселеній, можно сказать, нѣтъ.

М. Поляшевъ.

Къ „самоѣдскому вопросу“.

Если мнѣ слишкомъ много и подолгу приходилось останавливаться на спеціальномъ вопросѣ о самоѣдахъ и полярныхъ инородцахъ Россіи,—то, прежде всего, потому, что нашъ полярный инородецъ совершенно безгласенъ, тогда какъ прочіе элементы и сами имѣютъ возможность отстаивать свои интересы и имѣютъ защитниковъ этихъ интересовъ въ обществѣ и прессѣ. Точно такъ-же разсматривая отрицательныя уродливыя явленія тундровыхъ взаимоотношеній, я сосредоточивалъ все вниманіе на этихъ именно явленіяхъ потому, что отрадныя и положительныя явленія говорятъ и скажутъ сами за себя, тогда какъ содѣйствовать занесенію въ исторію противоположныхъ явленій было некому или почти некому.

Подъ „самоѣдскимъ правомъ“—типомъ того „мѣстнаго права“, къ серьезному отношенію законодательства къ которому призывалъ еще Кропоткинъ—я понималъ не „національныя юридическія правовыя нормы“ и не тезисы, направленные къ привиллегіямъ, замыкающимъ кооперацію въ узкія рамки національности, а ту совокупность экономическихъ нормъ и нормъ раціональнаго пользованія естественными потенціальными богатствами области, которая обезпечиваетъ раціональное и максимальное-продуктивное экономическое хозяйство даннаго типа, какъ одного изъ специфическихъ типовъ сложнаго обще-государственнаго хозяйства.

Къ сожалѣнію, эти мотивы были не понятны, и мнѣ приписывали то, на чемъ я никогда не предполагалъ настаивать и противъ чего я самъ былъ принципіально.

Мнѣ приписывали приглашеніе „изгнать изъ тундръ всѣхъ инземцевъ“—абсурдъ и съ общегосударственной точки зрѣнія и съ точки зрѣнія фактической, физической осуществимости, какъ и изоляція самоѣдовъ, вообще.

Но разсматривая проблемы контроля государства въ направленіи мѣстнаго хозяйства, я указывалъ на необходимость проведенія тѣхъ принциповъ мѣстнаго права (права, касающагося только пользованія фондомъ (запасами) естественныхъ специфическихъ районныхъ потенціаловъ), которые отвѣчаютъ интересамъ тѣхъ промышленниковъ, кои—„кто-бы они не были“ (самоѣды, остяки, инземцы, руссіе, купцы, дворяне), желаютъ заниматься промыслами въ тундрѣ, тогда, когда промыселъ этотъ даетъ большую ренту („кому-бы то ни было“); такова промыселъ, прежде всего, песцовый; а т. к. занятіе этими промыслами

немыслимо безъ обезпеченія пастбищъ оленямъ, то и явилось необходимымъ настаивать на охраненіи отъ безцѣльныхъ потравъ ягельныхъ угодій Тундры, вырождающихся вслѣдствіе вытаптыванія ихъ въ лѣтнее время, на 15—25 лѣтъ. Чисто случайно—во времени, теперь, зимними промыслами, въ частности, песцовъ занимаются почти исключительно самоѣды, тогда какъ прочій элементъ не желающій ходить въ Тундру зимою, предпочитаетъ промыселъ „крестоватиковый," т. е. лѣтній промыселъ песцовъ, стоющихъ въ это время 50—60 коп. противъ 12—15 рублей (на мѣстѣ) зимней цѣны, а голубые песцы—и противъ 30——60—100 рублей (рыночной цѣны).

Къ сожалѣнію, статьи, въ которыхъ я возвращаюсь отъ разсмотрѣнія частностей къ общему (одной стороны медали —къ обѣимъ) многими остались не замѣченными, а многимъ извѣстны только статьи, относящіяся къ начальному періоду моихъ выступленій по „самоѣдскому вопросу," совпавшему и съ началомъ моихъ выступленій въ прессѣ, вообще тогда, какъ, вообще, это такой новый и сложный вопросъ, разрѣшить или даже уяснить который можно лишь въ обширномъ и обстоятельномъ спеціальномъ изслѣдованіи, а не въ отрывочныхъ и предварительныхъ сообщеніяхъ и очеркахъ, представляющихъ собою лишь „матеріалы" по вопросу.

Мнѣ приходилось останавливать вниманіе на мѣропріятіяхъ датскаго правительства по отношенію къ эскимосамъ Гренландіи. Прежде всего, уже для того, чтобы показать, что „дикарь" заключаетъ въ своей организаціи потенціальныя силы, благодаря которымъ въ короткій періодъ онъ вступаетъ въ ряды представителей современной цивилизаціи, въ положительномъ смыслѣ этого слова, т. е., что его потенціалы культурности не ограничиваются проявленіемъ легкаго перехода отъ стрѣлы съ кремневымъ наконечникамъ къ магазинному винчестеру. Я указывалъ практическія мѣры, какъ, напр. *универсальные магазины* и учрежденіе пріема промышленнаго сырья съ зачетомъ по предварительнымъ цѣнамъ. Но не въ смыслѣ монополіи казны или ея-мства, а въ смыслѣ пониженія цѣнъ туземныхъ монополистовъ, въ смыслѣ представленія пользованія этими магазинами для тѣхъ, кто это пожелаетъ, а отнюдь не въ смыслѣ „принудительнаго благотворительнаго протекціонизма".— Изъ спеціальной записки моей г. Архангельскому губернатору по вопросу объ открытіи универсальныхъ магазиновъ въ Колвѣ и Тель-Височномъ, съ исчисленіями запасовъ по названіямъ, видно, что имѣется въ виду пользованіе этими магазинами не только „самоѣдское".

Въ землеустроительномъ вопросѣ мнѣ приходилось указывать, что: „Тундры (безлѣсныя) должны являться областями общаго (внѣ племеннаго и внѣ сословнаго) пользованія на раціональныхъ принципахъ, преслѣдующихъ максимальную ежегодную продуктивность безъ риска истощенія естественнаго потенціальнаго основного капитала"; предусматривалось право самоѣдовъ селиться повсюду; но пока, за ничтожнымъ исключеніемъ, вся масса самоѣдовъ остается кочующею, то мнѣ представлялось и представляется необходимымъ отводъ спеціальнаго запаснаго земельнаго фонда, какъ для „ѣдемщиковъ" — самоѣдскаго пролетаріата, такъ и для тѣхъ самоѣдовъ, которые изберутъ осѣдлый образъ хозяйства не понужденно, не по принужденію обстоятельствъ. Къ этому запасному фонду я и отнесъ рѣки Колву и Кую.

Дѣйствительно, мы не можемъ не стремиться къ уничтоженію тѣхъ уродливостей, относительно которыхъ не остается сомнѣній въ томъ, что онѣ—уродливости, и мы обязаны считаться съ тѣми результатами, какими увѣнчались землеустроительныя функціи мѣстнаго управленія и путаница отъ которыхъ все растетъ и растетъ, доходя до необходимости въ оперативныхъ мѣропріятіяхъ, всегда тяжкихъ: узелъ приходится рубить, т. к. распутать его уже не мыслимо.

Такъ, мы имѣемъ рѣку длиною въ 287 верстъ, на протяженіи которыхъ имѣется всего 4 деревушки на обѣ береговыя полосы. Ясно, что не быть здѣсь свободнаго земельнаго фонда не можетъ. А между тѣмъ—его не числится, все „занято",—занято 57.400 десятинъ, тогда какъ „билетовъ" выдано едва на 1.600 десятинъ*). Правда, фиктивное отправленіе функціи по отводу участковъ оправдывается и объясняется не корректнымъ отношеніемъ къ дѣлу, а матеріальной немыс-

*) Т. е. попросту, неизвѣстно, что, гдѣ и кѣмъ занято.

лимостью на пищепскія „разъѣзпыя“ по колоссальному уѣзду и при пичтожномъ личномъ составѣ сдѣлать что-либо не фиктивно. Не легче отъ того, что это объясняется такъ, а не иначе,—конечно, не станетъ: худое и вредное остается и худымъ и вреднымъ. (Впрочемъ, таковы „надѣлы старожиловъ“ не только на дальнихъ рѣкахъ, а и на рѣкахъ близъ самой Усть-Цыльмы—Цыльмѣ, Пижмѣ).

То-же можетъ случиться и съ надѣломъ самоѣдовъ, если не отвести запасный фондъ теперь, пока рѣки, напр. Колва и Куя не заселены.—Если нельзя насильственно или искусственно изолировать самоѣдовъ въ обособленную общину, то не въ меньшей, во всякомъ случаѣ, степени нельзя и создавать условія, вынуждающія жить разсѣянно, съ невозможностью составить свою общину, А именно это мы сдѣлали-бы, если-бы—объявивъ Тундры землями общаго пользованія и приведя ихъ къ заселенію (хотя и не густому) и къ періодическому заполненію вхожимъ промысловымъ элементомъ, имѣющимъ свои надѣлы у себя, на западный югъ (на Пжмѣ, на Печорѣ),—мы не отвели для самоѣдовъ особаго фонда—земли, какъ поверхности, луга и лѣса.

При колоссальности общаго фонда отводъ двухъ рѣчекъ не представлялъ-бы собою ничего существеннаго, отягтительнаго въ смыслѣ ограниченія области общаго пользованія.

Можетъ быть, кочевой бытъ и нескоро перейдетъ въ полукочевой: вѣдь и однопольное лядинное земледѣліе царитъ на Печорѣ уже свыше пяти столѣтій. Но, прежде всего,—это большой вопросъ и переходъ отъ одного быта, часто, въ настоящее время, совершается быстро и внезапно, какъ крайне быстро совершился переходъ на крайнемъ нашемъ Сѣверѣ отъ ѣдемскаго быта къ родовому и, особенно, отъ стадіи замкнутаго родового быта къ патріархально-кочевому и, наконецъ, къ „артельному“, причемъ въ новомъ „ѣдемскомъ бытѣ“ нельзя не усмотрѣть зачатки тенденцій къ быту полуосѣдлому; даже самый переходъ отъ индустріи каменнаго вѣка, насчитывающій двухъ-пяти-тысячелѣтнюю древность въ Западной Европѣ, на нашемъ Сѣверѣ насчитываетъ давность не тысячелѣтіями, а вѣками, переходная-же „костяная индустрія“ выродилась на памяти послѣдняго столѣтія, а на крайнемъ сѣверовостокѣ и теперь еще есть остатки обѣихъ индустрій, входящіе въ составъ предметовъ современнаго обихода. Мало того, самоѣдскія сказки, въ которыхъ съ поражающей вѣрностью описываются мамонты (въ качествѣ „оленей лѣпаго“), ставятъ насъ вступикъ даже по поводу того, не оставался-ли живой мамонтъ въ районахъ, петропутыхъ ледниками еще въ предѣлахъ тысячелѣтней давности (впослѣдствіи, мы опубликуемъ эти сказки на страницахъ „Извѣстій“ Общества). Судя по спорому смѣшенію флоръ и проникновенію къ самымъ берегамъ Океана сотни видовъ растеній, входящихъ въ составъ средне-русскихъ формацій, знаменитая ледниковая дріада (Dryas octopetala) представляетъ собою не столько форму, характеризующую климатическую зону, сколько форму, неуспѣвшую вымереть, слишкомъ медленно вымирающую: внѣ сомнѣній, было время, когда пышная гвоздика Dianthus superbus или красный клеверъ—люпинъ, Veronica Longifolia и проч. не расли среди дріады по вслѣдствіе случайнаго отсутствія орогидрографическихъ условій, благопріятствующихъ болѣе или менѣе полному поступательному смѣшенію флоръ, а потому, что, дѣйствительно, не могли расти тамъ, гдѣ могли расти дріада, ёрникъ (Betula nana) и ползучая ивка Salix reticulata. Точно такъ-же, какъ съ другой стороны, теперь Euphorbia клеверы Trifolium pratense, Fr. Iapponum, Fr. repens, „ромашка“—Leucanthemum, Hypericum, Yrtica urens и нѣк. другія растенія встрѣчаются по Печорѣ много сѣвернѣе бассейна Уссы, тогда какъ совершенно отсутствуютъ въ послѣднемъ, (кромѣ, частью, низовья) не по причинѣ климатическихъ препятствій, а вслѣдствіе отсутствія условій для проникновенія этихъ формъ (противъ теченія) въ уссинскій бассейнъ; всего рѣзче, это уясняется на сорной флорѣ (Kospi, galium, Chenopodium Rhinanthus, Stachys, Polygonum, Convoerulus i aviculare и др.): ея нѣтъ, гдѣ нѣтъ поселеній, и она есть вездѣ, гдѣ есть поселенія...

Возвращаясь къ „самоѣдскому вопросу“ и констатируя фактъ, что быстрое угасаніе самоѣдовъ, какъ и всѣхъ приполярныхъ инородцевъ, вообще, есть явленіе хроническое, а не естественно-эволюціонное, я не могу не констатировать двухъ положеній: во-первыхъ—что необходимо что-либо предпринять, а во-

вторыхъ,—что всякое зло дурно, но меньшее зло, какъ ото ни парадоксально, все-таки „лучше“ большаго. Другое дѣло, если бы нашлись средства незамедлительно уничтожить это зло; но такого средства, къ сожалѣнію, не усматривается.

Объявить мѣропріятіе плохимъ, недостигающимъ цѣли—нужно, если это такъ. Но ограничиваться этимъ—субъективнымъ ли, принципіальнымъ-ли, логическимъ-ли заявленіемъ нельзя. Силы каждаго человѣка индивидуальны,—faciant meliora potentes; и чѣмъ больше заблужденій и ошибокъ проявится при теоретическомъ предварительномъ рѣшеніи вопроса, тѣмъ вѣрнѣе и надежнѣе будетъ это осуществленіе рѣшеній этого вопроса. Въ тѣхъ-же видахъ пренія и дебаты крайне необходимы и важны, но въ тѣхъ-же видахъ необходимо исключить изъ программы этихъ дебатовъ ту личную почву, которая всегда зыбка, всегда непригодна для обоснованій. Въ самоѣдскомъ-же вопросѣ плохо то, что „защитники“ тутъ возможны только „по назначенію“ и даже по самоназначенію, а не „по избранію“ или даже компетенціи. Впрочемъ, въ общей и наиболѣе важной принципіальной своей части этотъ вопросъ является вопросомъ общественной компетенціи, общественнаго рѣшенія и общественной отвѣтственности передъ исторіею.

Повторяю только, что съ „меньшинствомъ“ приходится считаться не въ его интересахъ (въ данномъ частномъ случаѣ, самоѣдовъ), а въ интересахъ общихъ выгодъ, которыя и опредѣляются словомъ *„раціональный“*...

Для того, чтобы поселившіеся въ бассейнѣ (въ частности) Уссы имѣли преимущества (тѣ-же зыряне) передъ нежелающими здѣсь селиться промышленниками, для которыхъ будущее истощеніе этого района безразлично (такъ какъ они всѣмъ обезпечены въ своихъ волостяхъ); мало того—для того, чтобы поселенцы района не были поставлены въ ухудшенныя, отягченныя, по сравненію съ вхожими людьми,—естественно, неизбѣжны ограниченія по отношенію къ послѣднимъ. Этимъ ограниченіемъ и явятся нормы раціональнаго пользованія потенціалами области, а рискъ поселенія на притокахъ Уссы отъ этого только ослабится, какъ и *рискъ зимняго кочевого промысла*—въ Тундрахъ.

Андрей Журавскій.

Источники „Пымъ-ва-шоръ“.

(Архангельской губерніи, Печорскаго уѣзда).

Въ 17-ти верстахъ къ ONO отъ горы „Тальбей [1]) впадаетъ въ р. Адзьву (Хыръ-Моръ) небольшая рѣчка Пымъ-ва-ю. Въ трехъ верстахъ отъ своего устья и въ 1½ в. отъ берега Адзьвы ототъ притокъ прорываетъ каменную гряду Адакскихъ горъ (Хребетъ Черышева), образуя цѣлый рядъ пороговъ; въ этомъ мѣстѣ, среди живописныхъ обнаженій, бьютъ теплые источники.

Самый значительный ключъ (на картѣ № 1) бьетъ изъ скалы на высотѣ 72 футовъ надъ уровнемъ рѣчки, сбѣгаетъ внизъ каскадами и теряется въ густой травѣ. Измѣреніе температуры его водъ сильно затрудняется тѣмъ, что „горло“ *источника засыпано обломками* твердыхъ горныхъ породъ—онъ бьетъ нѣсколькими струями изъ подъ кучи щебня. За все время пребыванія здѣсь полярнаго отряда Сѣверо-Печорской Экспедиціи, температура водъ этого ключа держалась на высотѣ 285° С. Немного ниже по теченію рѣчки, на высотѣ 16 фут. надъ ея уровнемъ находятся еще три источника (по картѣ №№ 2, 3 и 4). Изъ нихъ только одинъ № 4 по количеству выносимой воды и ея температурѣ (17°) приближается къ первому ключу; остальные два малозамѣтны, особенно источникъ № 2, и требуется значительное вниманіе, чтобы найти ихъ среди густой и высокой травы. Температура водъ этихъ источниковъ нѣсколько ниже перваго и колеблется отъ 26 ° до 26,5° С. Въ ряду этихъ источниковъ ключъ № 5 занимаетъ особое мѣсто и по внѣшнему виду и по содержанію

[1]) Массивъ вулканическаго происхожденія.

минеральныхъ веществъ. Онъ расположенъ на правомъ берегу рѣчки, почти на одномъ съ ней уровнѣ и рѣзко выдѣляется среди береговой растительности интенсивно-яркой окраской омываемаго имъ песка. Здѣсь площадка, величиной въ 4 кв. сажни, усѣяна мелкими отверстіями, изъ которыхъ бьютъ струйки воды, обильно насыщенной углекислотой, выдѣляющейся мелкими пузырьками; кромѣ того вода этого источника сильно пахнетъ сѣрнистыми соединеніями. Его температура 28° С. Послѣдній источникъ (№ 6 по картѣ) находится немного сѣвернѣе источн. № 1, на лѣвомъ берегу рѣчки; его „горла“ не видно—изъ подъ осыпи сочится вода (t° 18°), окрашивая камни въ красный цвѣтъ.

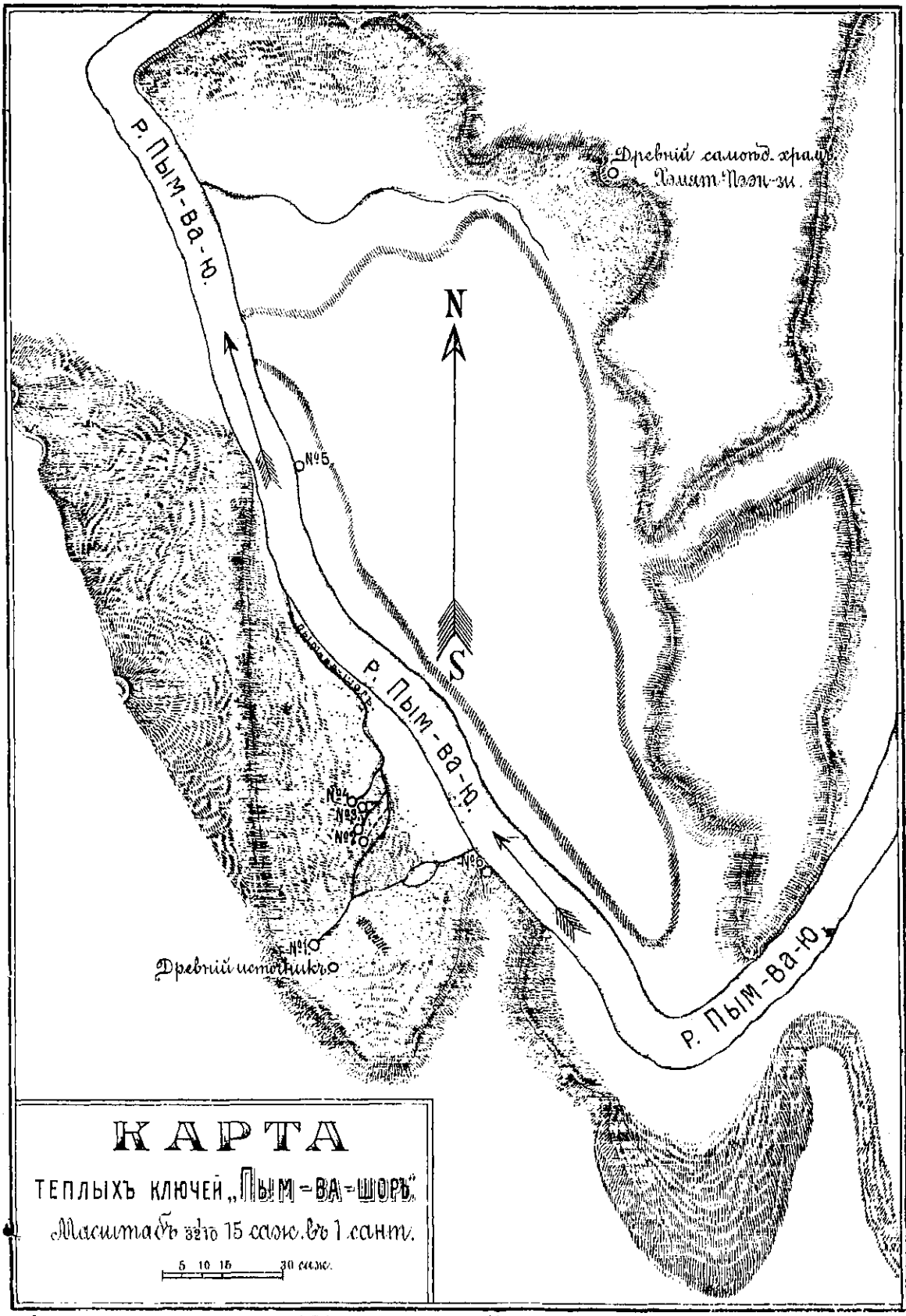
Воды всѣхъ источниковъ богаты углекислотой и солью закиси желѣза.[2]) На это указываютъ такія явленія, какъ образованіе известковыхъ туфовъ, окраска омываемыхъ предметовъ, выдѣленія пузырьковъ газа. Воды источника № 1 болѣе богатыя углекислой известью и солью закиси желѣза, быстро скатываясь по склону, приходятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ атмосферными газами; притомъ ослабляется, вслѣдствіе утери части угольнаго ангидрида, способность удерживать въ растворѣ упомянутыя соли. Послѣднія выпадаютъ, осаждаются на попадающихся по пути раковинахъ гастроподъ, водорослихъ и др. предметахъ, образуя отвердѣвающій на воздухѣ известнякъ—известковый туфъ. Образованіе такого рода туфовъ наблюдалось нами только у источника № 1, остальные ключи углекислой извести не отлагаютъ. Какъ выше было указано, теплые источники расположены на лѣвомъ берегу Пымъ-ва-ю; это явленіе становится понятнымъ при болѣе близкомъ знакомствѣ со строеніемъ мѣстности. Долина Пымъ-ва-ю прорѣзываетъ свиту известковыхъ и глинисто-известковыхъ сланцевъ, наклоненныхъ въ одну сторону долины, та сторона долины, отъ которой падаютъ слои, лишена источниковъ, другая же богата ими, что обусловливается положеніемъ пластовъ и относительно небольшимъ угломъ ихъ паденія. Вообще вся долина богата ключами, какъ теплыми, такъ и холодными; послѣдніе расположены главнымъ образомъ непосредственно у рѣчки на лѣвомъ и правомъ ея берегахъ; водами ключей пропитана вся береговая полоса, благодаря чему на всемъ протяженіи долины она водосочитъ. Количество выносимой холодными ключами воды настолько значительно, что вліяніе теплыхъ источниковъ на температуру воды въ Пымъ-ва-ю почти совершенно парализовано. Такъ, 28-го іюля въ 200 саж. ниже впаденія въ рѣчку Пымъ-ва-шора t° ея воды была 14,5° С.; въ 160 саж.—14,3° С. Въ 40 саж. выше впаденія—13,5° С. Температура воды въ Адзывѣ—14,5° С. Температура холодныхъ ключей колеблется между 2° и 4° С.

Очевидно незамерзаніе зимой Пымъ-ва-ю обусловливается не вліяніемъ теплыхъ источниковъ, а строеніемъ русла и обиліемъ ключей вообще, поддерживающихъ въ верхнихъ слояхъ рѣчныхъ водъ болѣе или менѣе постоянную температуру, высшую 0°.

Дѣятельность ключей сильно отражается на рельефѣ мѣстности, рядъ осыпей и обваловъ характеренъ для береговъ рѣчки. Измѣренія температуры почвъ показали, что дѣйствіе теплыхъ водъ распространяется не только на полосу, тѣсно примыкающую къ руслу ручья, но и на всю лежащую противъ ключей площадь лѣваго берега. 1-го августа t° почвы у берега рѣчки въ 35 саженяхъ отъ горла ключа № 1 была равна 18° С. при t° воздуха 3,5° С. Присутствіе въ этомъ мѣстѣ заболоченной полосы съ болѣе высокой, чѣмъ на противоположномъ берегу, температурой почвы, даетъ возможность предполагать, что весь лѣвый берегъ пропитанъ водами источниковъ, и что существованіе ключа № 6 стоитъ въ тѣсной зависимости отъ этого явленія. Первое предположеніе подтверждается присутствіемъ необычайно богатой травяной растительности, покрывающей лѣвый берегъ.

Цѣлый рядъ сухихъ руслъ, расположенныхъ параллельно нынѣ существующимъ, наводитъ на мысль, что мѣста выхода водъ на дневную поверхность непостоянны. Особенно показательнымъ въ этомъ отношеніи является существованіе туфоваго каскада, образованнаго древнимъ, теперь не существующимъ ключемъ. Этотъ каскадъ находится въ 12,5 метрахъ къ SO отъ горла источника

[2]) Точнаго химическаго анализа водъ мы не производили; взятыя пробы отправлены для опредѣленія содержанія минеральныхъ веществъ въ Академію Наукъ.



Къ статьѣ въ №12 Извѣстій А.С.И.Р.С.: „Источники Пымъ-ва-шоръ" Н. Кулика.

№ 1 и простирается въ длину 52 м.*), при максимальной ширинѣ въ 22 м. и паденіи въ 18 м. Въ началѣ отъ горла древняго ключа идетъ углубленіе длиной въ 22 м. при ширинѣ 7,5 м.; далѣе туфы образуютъ 14-ти метровую расходящуюся книзу „лѣстницу“ въ 12 ступеней; ширина верхней ступеньки 7,5 м., нижней —22 м. Въ концѣ „лѣстницы“ находится обрывъ, высотой въ 3,5 м., отъ котораго идетъ внизъ другая „лѣстница“, со ступеньками, обозначающимися менѣе рельефно, чѣмъ у верхней. Отъ скалы оторвались большіе куски туфа и частью скатились къ рѣкѣ, частью же загромоздили нижнюю лѣстницу. Горло древняго ключа лежитъ на 1,5 м. выше горла источника № 1.

Присутствіе руслъ, исчезнувшихъ ключей и ихъ положеніе по отношенію къ нынѣ дѣйствующимъ, какъ я уже говорилъ, заставляетъ думать, что источники „блуждаютъ“, т. е., мѣста ихъ выходовъ на дневную поверхность носятъ непостоянный характеръ. Очевидно, воды источниковъ, благодаря относительно высокой температурѣ и значительному содержанію углекислоты, быстро разрушаютъ горныя породы на своемъ пути и въ результатѣ этого процесса прокладываютъ себѣ новыя „дороги“. Повидимому, и температура ключей измѣняется довольно быстро. Это сразу бросается въ глаза при сопоставленіи данныхъ, добытыхъ А. В. Журавскимъ въ 1904 году, съ результатами нашихъ наблюденій. Картина источниковъ во время пребыванія въ этой области А. В. Журавскаго представлялась въ такомъ видѣ. Главный ключъ № 1 билъ непосредственно изъ скалы, такъ что измѣреніе t° въ его горлѣ можно было производить безъ затрудненій; вода била на высоту 2—3 вершковъ, причемъ количество выносимой воды было таково, что въ ручьѣ можно было купаться. Въ іюлѣ же этого 1909 года думать о совершеніи такого акта было бы большой смѣлостью, такъ какъ глубина ручья не превышала 1,5—2 вершковъ при ширинѣ въ 3 четверти. Содержаніе въ водахъ минеральныхъ веществъ и газовъ также значительно измѣнилось. А. В. Журавскій сообщаетъ, что во время его посѣщенія источниковъ, раковины гастроподъ, находимыхъ въ горлѣ ключа, были покрыты кристаллами солей; камни, слегка омываемые водой и увлажняемые брызгами были покрыты тонкой корой этихъ же кристалловъ. Нами же такого явленія не наблюдалось. Что же касается измѣренія температуры водъ, то А. В. Журавскій производилъ ихъ при такихъ условіяхъ: утромъ 11 сентября 1904 года шелъ снѣгъ; максимальная температура воздуха за день +4° С.; на Адзьвѣ наблюдались „забереги“: озерки на лѣвомъ берегу Пымъ-ва-ю замерзли; вѣтви деревьевъ и кустарники были покрыты ледяной корой.

Нами наблюденія производились 30-го іюля 1909 года при температурѣ воздуха 11,6° С, облачность 10.

*) Буква м. обозначаетъ сокращенно метры. Ред.

Результаты наблюденій таковы:

	1904 г. 11 сент.	1909 г. 30 іюля.
Температура воды въ горлѣ ключа № 1	+32°С.	+28,°5
„ „ у входа въ горло ключа № 1	+28°	+28°
„ „ въ среднемъ теченіи Пымъ-ва шоръ . . .	+19°	+25,°2
„ „ въ нижнемъ теченіи Пымъ-ва-шора . . .	+ 6°	+23,°6
„ „ въ Пымъ-ва-ю ниже устья Пымъ-ва-шоръ .	+ 2°	+14,°6
„ въ горлѣ источника № 3 и № 4	+18°	+26,°5-27
„ почвы	0°	+14,5

Сравнивая результаты наблюденій между собой, мы видимъ, что за пять лѣтъ температура ключа № 1 упала на 3,5°С. Странное явленіе повышенія температуры ключей № 3 и № 4 за пять лѣтъ на 8,5° — 9° объясняется тѣмъ, что, повидимому, горла этихъ источниковъ находятся на значительномъ разстояніи отъ основной питающей жилы; ихъ воды проходятъ въ средѣ, температура которой опредѣляется температурой воздуха, въ силу чего осенью и зимой ключи остываютъ.

Для того, чтобы выяснить характеръ измѣненій, наблюдающихся въ дѣятельности источниковъ, А. В. Журавскій произвелъ рядъ опытовъ, устанавливающихъ предѣлы температурныхъ колебаній, въ которыхъ возможна жизнь гастроподъ, обильно населяющихъ воды источниковъ. Наибольшую температуту вынесли большія озерныя Dastropoda Limnaea. Въ этотъ же день были взяты изъ ручья гастроподы, помѣщены въ банки съ водой и оставлены въ лодкѣ на ночь, при температурѣ ниже 0°. Нѣкоторыя изъ нихъ обмерзли, но всѣ безъ исключенія, когда ихъ помѣстили въ теплую воду, ожили.

Опыты въ этомъ направленіи производили и мы. Для того, чтобы прослѣдить вліяніе измѣненія среды на тѣхъ же гастроподъ, мы брали ихъ изъ устьевъ и помѣщали въ горлы источниковъ и обратно. Были взяты изъ прѣсноводныхъ озеръ, находящихся на лѣвомъ берегу Нымъ-ва-ю, моллюски и помѣщены въ горло ключа № 1. Вода въ сосудахъ съ моллюсками мѣнялась за время опытовъ 2 раза. Всѣ моллюски прожили въ такихъ условіяхъ три дня безъ всякихъ дурныхъ для себя послѣдствій. Къ такимъ же результатамъ мы пришли, помѣстивъ моллюсковъ на ночь въ банки съ водой и оставивъ ихъ въ лодкѣ при температурѣ воздуха 3,5°—5 С. Затѣмъ нами былъ произведенъ опытъ для выясненія жизнеспособности моллюсковъ въ естественной средѣ, но при быстро повышенной температурѣ. Вблизи горла источника № 1 были взяты моллюски и помѣщены въ банку, наполненную водой того-же источника. Черезъ пять минутъ послѣ начала опыта путемъ подогрѣванія температура воды въ банкѣ была поднята до 47° на днѣ ея, до 43° въ верхнихъ слояхъ; t° воздуха въ горлѣ банки за все время опыта стояла на высотѣ 36°. Сперва, въ связи съ повышеніемъ температуры моллюски передвигались по стѣнкамъ сосуда вверхъ въ поискахъ болѣе холодной среды, затѣмъ отрывались и падали на дно. Черезъ 23 минуты съ начала опыта всѣ моллюски погибли.

Въ результатѣ опытовъ выяснилось, что для гастроподъ, населяющихъ воды источниковъ, измѣненіе температуры среды въ предѣлахъ отъ 3,5° до 32° проходитъ безъ замѣтно вредныхъ послѣдствій; повышеніе же t° до 43°—47° влечетъ за собой ихъ гибель. Эти наблюденія даютъ возможность судить о температурѣ, которую источники имѣли въ далекомъ прошломъ. Такъ какъ въ древнихъ туфахъ въ изобиліи встрѣчаются раковины гастроподъ, то это даетъ основаніе полагать, что во времена отложенія этихъ туфовъ, температура источниковъ (порядка № 1—№ 4; источникъ № 6 туфовъ не отлагаетъ) не превышала 43° С. Однако несомнѣнно, что еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія температура нѣкоторыхъ источниковъ была выше той, которую наблюдали мы и А. В. Журавскій. Такъ, начальникъ миссіи по обращенію самоѣдовъ въ православную вѣру архимандритъ Веніаминъ, посѣтившій около 1835 г. ключи Нымъ ва-шора, описывая ключи № 5, температура котораго въ іюлѣ этого года былъ 28°, говоритъ: „степень теплоты ея (т. е. воды источника) немного ниже той, какую имѣетъ горячая вода" *). Данное зырянами ключамъ названія „Нымъ-ва шоръ" въ точномъ переводѣ значитъ—„ручей горячей воды".

Общій видъ источниковъ описывается**) архимандритомъ Веніаминомъ такимъ образомъ: „у рѣчки Каменной или Полой***), такъ названной отъ каменнаго дна и оттого, что вода въ ней не замерзаетъ черезъ всю зиму, около 2-хъ верстъ отъ рѣки Хыръ Мора изъ Адакскихъ горъ бьютъ ключи теплой воды. Сіи ключи находятся при слѣдующемъ мѣстоположеніи: 1) близъ перваго ключа съ южной стороны возвышается крутая каменная скала Адака, состоящая частью изъ

*) Архимандритъ Веніаминъ „Страна Самоѣдовъ Мезенскихъ и ея обитатели". Географическая часть. Неизданная рукопись.

**) Тамъ-же.

***) р. Нымъ-ва-ю.

известковаго камня, частью изъ глинисто-песчаника, выпиною перпендикулярно около 25 саженъ. Разсѣлины камня первой породы наполнены окаменѣлостями самыхъ маленькихъ улитокъ. 2) Между сею проломленною скалою протекаетъ маленькая рѣчка Каменная или Полая. Она вытекаетъ изъ Большеземельскаго хребта и впадаетъ въ Хыръ-Моръ черезъ двѣ версты отъ ключей и за 100 верстъ отъ устья Хыръ-Мора. 3) По той и другой сторонѣ рѣчки между крутыми скалами Адака въ пологихъ мѣстахъ находится таковой же камень, покрытый сверху плотною наносной землей песчано-глинистаго грунта, на которой растутъ въ маломъ количествѣ мелкій ельникъ, можжевельникъ, красная смородина и ива, а изъ травъ Achillaea Millepolium, Erythraea Centaurium и др. Изъ подъ самой скалы по лѣвую сторону вытекаетъ ключъ теплой воды, пониже коего черезъ 50 саженъ вытекаютъ еще два ключа и соединяются въ одинъ ручекъ, также черезъ 50 саженъ, текущій подлѣ рѣчки и потомъ впадающій въ оную. Сіи ключи текутъ по ущельямъ скалы, родники иныхъ скрываются подъ скалами и потому теплота *воды въ нихъ при вытеканіи умѣренная*. 4) Ниже сихъ, на правой сторонѣ, черезъ 90 саженъ отъ перваго ключа въ берегѣ подлѣ самой рѣчки бьетъ четвертый ключъ, многими жилками и серебристыми пузырьками, *коего теплота гораздо большая*. Сія теплая вода имѣетъ слѣдующія свойства: а) она чиста, прозрачна и мягка; б) вкусъ ея солено-кисловатый и запахъ сѣрно селитряный; с) степень теплоты ея *немного ниже той, какую имѣетъ горячая вода*; д) протекая по камешкамъ ниже ключей, оставляетъ на нихъ красную ржавчину, а вокругъ ихъ водяныя растенія. Вода сія будучи послана сочинителемъ въ Архангельскую врачебную управу, по разложеніи въ сей управѣ, оказалась сѣрно-селитрянаго свойства".

Въ настоящее время разница между температурами ключа № 5 (описываемаго архимандритомъ Веніаминомъ въ концѣ отрывка) и ключей №№ 3, 4 выражается 1° С., эта разница настолько невелика, что можетъ быть обнаружена только при помощи термометра. Для тѣхъ субъективныхъ опредѣленій температуръ, которыя производилъ архимандритъ Веніаминъ, такая разница никакого значенія не имѣла. Очевидно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ паденіемъ температуры водъ ключа № 5; измѣнилась ли соотвѣтственно температура водъ ключей №№ 3, 4, остается невыясненнымъ.

Описывая скалу, „разсѣлины коей наполнены окаменѣлостей самыхъ мелкихъ улитокъ", архимандритъ Веніаминъ говоритъ о туфовомъ „каскадѣ", такъ какъ, при поверхностномъ осмотрѣ находящихся вблизи источниковъ выходовъ горныхъ породъ, окаменѣлостей незамѣтно; Туфы же содержатъ массу, рѣзко бросающихся въ глаза, раковинъ гастроподъ. Источникъ № 1 имъ совершенно не описанъ; очевидно, этого ключа тогда не существовало, такъ какъ пройти мимо, не обративъ на него вниманіе, немыслимо.

Для выясненія вопроса: является ли паденіе температуры водъ источниковъ признакомъ ихъ „отмиранія", или же носитъ временный характеръ, нами 23 іюля этого года было расчищено отъ щебня горло ключа № 1, были въ немъ помѣщены максимальный и минимальный термометры и защищены глыбами камня отъ могущаго быть обвала. 9-го августа въ 8 часовъ вечера я, возвращался съ р. Ядейты 3-ей, вновь посѣтилъ источники и осмотрѣлъ оставленные термометры. Но въ силу того, что они покрылись красно бурымъ налетомъ солей, закиси желѣза, пришлось нѣкоторое время чистить стекло, что, вѣроятно, могло отразиться неблагопріятно на точности показаній. Максимальный термометръ показалъ 28,0°, минимальный же 18°. Но въ силу вышесказаннаго эти показанія имѣютъ весьма и весьма относительную цѣнность.

Кромѣ температурныхъ данныхъ богатый матеріалъ по исторіи ключей можетъ дать тщательное изслѣдованіе древнихъ туфовъ.

Среди мѣстныхъ жителей источники пользуются славой цѣлебныхъ. Почти во всѣхъ, посѣщенныхъ нами по рѣкѣ Адзьвѣ, поселкахъ ихъ обитатели, узнавъ, что мы будемъ на Пымъ-ва-шорѣ, снабжали насъ бутылями и др. посудой съ просьбами привезти имъ воды, взятой изъ источниковъ. По словамъ аборигеновъ этого района, вода теплыхъ ключей исцѣляетъ отъ желудочныхъ, грудныхъ, глазныхъ и легочныхъ болѣзней, являясь

своеобразнымъ универсальнымъ лекарствомъ; притомъ сообщались серіи случаевъ полнаго исцѣленія отъ вышеупомянутыхъ болѣзней, при употребленіи этой воды. По многимъ даннымъ можно утверждать, что ключи въ глубокой древности пользовались славой среди кочевавшихъ въ этихъ мѣстахъ самоѣдовъ.

Архимандритъ Веніаминъ сообщаетъ, что*) „Большеземельскіе самоѣды, будучи одержимы этою болѣзнью (чесоткою и струпьями), пріѣзжаютъ къ вытекающимъ изъ каменнаго хребта Адака, отрывка Уральскихъ Горъ, ключамъ теплой минеральной воды-сѣроселитрянаго свойства, близъ рѣки Хыръ-Мора при рѣчкѣ Полой, такъ названной потому, что она не замерзаетъ черезъ всю зиму. Больные, заструпленные самоѣды, этою водою омываясь скоро и легко очищаются, даже зимой въ сей рѣчкѣ купаются, что также споспѣшествуетъ ихъ выздоровленію".

На то, что ключи были предметомъ почитанія среди самоѣдовъ, указываетъ существованіе обнаруженнаго нами въ 160 саж. къ сѣверо-востоку отъ источниковъ самоѣдскаго храма—„хэмять-пэпзи". Въ находящейся на высотѣ 84 футовъ надъ уровнемъ рѣчки скалѣ есть узкая пещера. Ея главный ходъ направляется къ NN0; длина—2 саж., при максимальной ширинѣ въ 2 арш. 5 вер. и ширинѣ 2 арш. Въ своемъ концѣ пещера соединяется узкимъ, засыпаннымъ щебнемъ и обломками костей, проходомъ съ жертвенной ямой, находящейся на верхней площадкѣ скалы. Раньше пещера была, повидимому, значительно выше, теперь же дно ея засыпано щебнемъ. Размѣры жертвенной ямы: глубина—1 саж. 12 в. и ширина—4 арш. 12 в., длина—2 сажени. На днѣ ея ложитъ куча полусгнившихъ, покрытыхъ плѣсенью оленьихъ роговъ. Въ пещерѣ нами найдено два грубо сдѣланныхъ деревянныхъ идола: въ жертвенной ямѣ найденъ одинъ идолъ, обломки барабана съ принадлежностями, употреблявшагося во время богослуженій, обломки саней. Среди оленьихъ роговъ особенно бросались въ глаза рога „менурея"—священнаго оленя, котораго самоѣды держали въ стадѣ „замѣсто балбана", т. е. идола, какъ пояснилъ намъ проводникъ—самоѣдъ; рога такого оленя считались особенно пріятной для „балбана" жертвой. Найденное капище среди самоѣдовъ считалось по степени почитаемости вторымъ послѣ Вайгачскихъ „святыхъ мѣстъ", но оно, по словамъ проводника, давно заброшено. Это заявленіе подтверждается фактомъ находкѣ въ ямѣ исключительно ветхихъ, полусгнившихъ оленьихъ роговъ. На древность существованія „святого мѣста" указываетъ только слой перегноя, находящейся на днѣ ямы. Мы вырыли въ немъ углубленіе свыше аршина, но до грунта не докопались.

По вопросу о происхожденіи ключей трудно дать опредѣленный отвѣтъ, но, принимая во вниманіе, что эти источники находятся въ области, гдѣ въ относительно близкія нашему времени эпохи, дѣйствовали вулканическія силы, на что указываетъ существованіе въ 17 верстахъ отсюда горы „Тальбей", массивъ котораго сложенъ продуктами вулканическихъ изверженій, можно предполагать, что дѣйствіе ключей вызвано вышеупомянутыми процессами. Въ настоящее время, когда вулканическія силы не оказываютъ прямого воздѣйствія на ключи, высокая температура сообщается водамъ источниковъ на той глубинѣ, гдѣ, вслѣдствіе относительной близости къ центру земли, температура горныхъ породъ значительно повышена, т. к. извѣстно, что теплота породъ повышается на 1°С при углубленіи въ среднемъ на каждые 33 метра. На такое предположеніе, мысль наводится тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ извѣстные теплые источники расположены въ вулканическихъ областяхъ, являясь памятникомъ прежней вулканической дѣятельности земли. Значительное содержаніе минеральныхъ веществъ въ водахъ такихъ источниковъ объясняется ихъ высокой температурой. Такъ какъ коэффиціентъ растворимости въ водѣ значительнаго большинства минераловъ прямо пропорціоналенъ ея температурѣ и содержаніе углекислоты, то воды источниковъ растворяютъ составныя части встрѣчающихся на пути горныхъ породъ; при выходѣ на дневную поверхность входятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ атмосферными газами и осаждаютъ пону. Чѣмъ хуже поддаются растворяющему дѣйствію воды, слагающія мѣстность, горныя породы, тѣмъ бѣднѣе минеральными веществами источники. Чаще

*) „Страна Самоѣдовъ Мезенскихъ и ея обитатели" этнографическая часть. Неизданная рукопись.

всего въ растворахъ встрѣчаются карбонаты, сульфаты и соединенія хлора съ кальціемъ, натріемъ и магніемъ. Ниже приводится таблица температуръ извѣстныхъ германскихъ и русскихъ теплыхъ источниковъ:

Баденъ-Баденъ	86°C	Екатерининскіе ключи	Терск обл.	87° – 91° R.
Карлсбадъ	75°C	Михайловскіе ключи		28°,75 - 68°,75
Висбаденъ	68°	Пятигорскіе		27° - 41° R
Эмсъ	50°	Желѣзноводскіе		12° – 41° R
Теплицъ	37°	Пымъ-ва-шоръ		28°,5 C
Наугаймъ	37°	Эссентуки		10,61-13,75 R
Геннингенъ	31°			

Изъ таблицы видно, что по температурѣ водъ Пымъ-ва-шоръ стоитъ ближе всего къ Кавказскимъ и Геннингенскимъ минеральнымъ источникамъ. Въ недалекомъ будущемъ анализъ его водъ выяснитъ, есть ли сходство въ качествѣ и количествѣ содержащихся въ растворѣ минеральныхъ веществъ.

Можно было бы предположить, что температура источниковъ Пымъ ва-шоръ обусловливается происходящими въ слагающихъ хребетъ породахъ процессахъ окисленія сѣрнаго колчедана, освобождающаго въ такихъ случаяхъ значительное количество теплоты. Но для того, чтобы поднять и поддерживать на одномъ уровнѣ такую температуру водъ необходимо, чтобы процессъ окисленія происходилъ въ громадной толщѣ пиритовыхъ рудъ; нами же въ свитѣ пластовъ, слагающихъ хребетъ, обнаруженъ только одинъ слой съ содержаніемъ колчедановъ, гдѣ они инкрустируютъ раковины гоніатитовъ. Незначительная мощность этого пласта (около 0,5 м.) и фактъ существованія въ этой области продуктовъ вулканическихъ изверженій, заставляетъ считать болѣе близкимъ къ истинѣ предположеніе, ставящее появленіе источниковъ въ тѣсную связь съ происходившими нѣкогда въ этой области вулканическими явленіями.

Возвращаясь снова къ вопросу о характерѣ дѣятельности ключей можно, на основаніи вышеизложеннаго, утверждать, что этотъ характеръ за послѣднее время сильно измѣняется. Паденіе температуры водъ ключа № 1 на 3,5° за пять лѣтъ, въ связи съ показаніями арх. Веніамина и самоѣдовъ, утверждающихъ, что вода источниковъ „сильно стынетъ", даетъ достаточный матеріалъ для того, чтобы притти къ такому выводу. Рѣшеніе вопроса объ измѣненіи выносимой воды, содержанія минеральныхъ веществъ и газовъ затрудняется отсутствіемъ достаточнаго количества точныхъ цифровыхъ данныхъ; но и имѣющихся на лицо достаточно, чтобы дать на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, безъ указанія величины измѣненій. Тѣмъ не менѣе остается совершенно невыясненнымъ *характеръ* происходящихъ здѣсь измѣненій—неизвѣстно, указываютъ ли онѣ на „отмираніе" ключей, или представляютъ собой временное явленіе. Чтобы рѣшить вопросъ о причинахъ измѣненій въ характерѣ дѣятельности ключей и выяснить размѣры, происходящихъ здѣсь измѣненій, необходимо детальное изслѣдованіе всей этой въ высшей мѣрѣ любопытной области.

Н. Куликъ.

Родина Ломоносова.

(Въ доисторическія времена).

Широкою, всѣмъ извѣстною на Руси славою, пользуется отецъ родной нашей литературы Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, очевидную честь дѣлаетъ наше съ нимъ землячество, и къ великому гонію перваго русскаго ученаго мы особенно должны благоговѣть. Если этому чувству дать соотвѣтственный просторъ, тогда оно сосредоточится не только на одной личности Ломоносова, но естествен-

по отольется и на всемъ ее окружающемъ. Уже много было и говорено и писано относительно самого Михаила Васильевича, но, напримѣръ, о родинѣ его упоминалось только мимоходомъ, вскользь, изъ одной необходимости и никогда въ особо посвященномъ трудѣ, между тѣмъ какъ едвали можно позволить себѣ мысль, чтобъ та родная картина и тотъ родной бытъ, коимъ окруженъ былъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ М. В. Ломоносовъ, не отразились чѣмъ либо съ положительной стороны на его геніальности, т. е. привнесши къ ея зарожденію или развитію свою долю.

Поставивъ себѣ задачею—насколько возможно полно и детально ознакомиться съ родиною перваго и великаго русскаго ученаго, я, предлагаю вниманію любезнаго читателя свой скромный опытъ изслѣдованія родины Михаила Васильевича; въ теченіе десяти лѣтъ тщательнаго труда надъ раскрытіемъ ея исторіи, топографіи, этнографіи, быта, народнаго говора, отъ начала исторической извѣстности и до сихъ поръ, привели меня къ тому окончательному выводу, что первые уроки, гдѣ нашла себѣ выходъ высокая геніальность Ломоносова, были даны именно его родиною. Разумѣется, этотъ выводъ —только мой личный, и онъ еще не видѣлъ критики, а поэтому на вершинѣ моихъ пожеланій является мысль о передачѣ получившагося вывода на судъ и оцѣнку всѣхъ интересующихся именемъ и геніемъ Ломоносова. Это первое, что побуждаетъ меня писать на страницахъ „Извѣстій" предварительно попросивъ благосклонную уступку во всемъ, что можетъ показаться слабымъ или малозначущимъ.

Самъ по себѣ весь тотъ округъ, которому принадлежитъ исключительная честь —быть роднымъ, такъ сказать, пепелищемъ Михаила Васильевича Ломоносова, округъ,—нынѣ извѣстный вообще подъ именемъ *Холмогоръ*,—т. е. городъ и къ нему прилежащія окрестности, имѣетъ настолько цѣнную историческую важность для Архангельскаго края во всемъ давно минувшемъ, что и здѣсь навѣрно многіе, если не всѣ, найдутъ естественнымъ согласиться, что Холмогоры въ началѣ своей исторической извѣстности и далѣе въ теченіе семи вѣковъ, кончая эпохою Петра Великаго, были первымъ основнымъ пунктомъ и гражданскаго благоустроенія, и культуры, и церковнаго просвѣщенія, и бытового вообще развитія нашего Сѣвера. Это высокое значеніе родины Ломоносова немногимъ извѣстно. О немъ говорилось только отрывочными сообщеніями и то по какимъ либо вызывающимъ обстоятельствамъ, по спеціальнаго труда, кажется, совсѣмъ не бывало. И очень жаль, если въ этомъ не ошибаюсь.

Холмогоры началомъ своей извѣстности имѣютъ очень выдающіяся событія, которыми обуславливается ихъ далеко не послѣднее мѣсто и вообще въ нашей русской гражданской исторіи. Холмогоры уже въ самомъ началѣ 12-го вѣка получили церковное устроеніе, Холмогоры съ той поры были центромъ новгородской колонизаціи на самомъ Сѣверѣ.

Холмогоры въ средневѣковой періодъ составляли средоточіе всей трудовой, административной, культурной, и церковной дѣятельности, развивавшей жизнь въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи.

Холмогоры очень интересны своимъ прошлымъ и настоящимъ въ отношеніи формъ мѣстнаго простонароднаго говора и богаты преданіями старины. Что могъ, изъ этой области я собралъ, по преимуществу не получившее мѣсто въ литературѣ, и изъ полученнаго матеріала нашелъ доступнымъ воспроизвести связную картину давно минувшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить то, что теперь на вѣки исчезло вмѣстѣ съ тѣми дряхлыми старожилами, которые охотно дѣлились со мною всякими свѣдѣніями, даже иногда дѣтски—наивными.

Оказалось, что комбинація народныхъ преданій и старинныхъ записей, и печатныхъ сообщеній развертываетъ довольно интересныя картины изъ быта доисторической Чуди, издревле населявшей Холмогоры; быть этой Чуди современъ началу Руси, далѣе слѣдуетъ картина колонизаціи Холмогоръ новгородцами и постепеннаго обрусѣнія Заволоцкой Чуди. Отсюда исторія переходитъ къ тому укладу жизни въ Холмогорахъ, который подготовилъ цвѣтущее ихъ состояніе близъ эпохи Петра Великаго, и за симъ сама собою выростаетъ картина Холмогоръ при Ломоносовѣ, главнымъ образомъ современная его дѣтству. Въ дальнѣйшемъ и постепенно Холмогоры начали переуступать свои права и силу городу Архангельску, стали, не спѣша, удаляться со сцены,

пока въ началѣ минувшаго столѣтія не вошли въ рамки, общія для всякаго захолустнаго городка.

Эти съ бытовой стороны.

Есть еще матеріалы и топографическаго содержанія, тоже имѣющія отношеніе, какъ къ сѣдой древности, такъ и къ послѣдовательнымъ позднѣйшимъ временамъ и здѣсь отыщется не мало интереснаго, если не каждому читателю, то по крайней мѣрѣ всѣмъ, кто займется родиною Ломоносова для наилучшаго съ нею ознакомленія, ради памяти о ея знаменитомъ уроженцѣ.

Недалеко предстоитъ двухсотлѣтній юбилей рожденія Ломоносова, именно въ 1911 году 8-го ноября, и читатели „Извѣстій" окажутъ вѣроятно благосклонное вниманіе къ этому факту; въ расчетѣ на такую мысль, я и рѣшился предать гласности свой опытъ ознакомленія съ родиною Ломоносова, хотя за обширностью матеріала и не во всей его полнотѣ, то по крайней мѣрѣ безъ чувствительныхъ опущеній и пробѣловъ въ исторической послѣдовательности фактовъ, что наиболѣе драгоцѣнно для возможнаго освѣщенія сокрытой во мракѣ давности.

Холмогорскій пригородный округъ, гдѣ родился Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, въ цѣломъ составляетъ группу острововъ, тѣсно замкнутыхъ рѣчными рукавами въ водную дугу къ сѣверо-западу отъ лѣваго берега Двины. Основаніе этой дуги начинается въ пятидесяти верстахъ кверху отъ Архангельска, у такъ называемой, Косковой горы и продолжается до Вавчуги, а вершина кончается Матигорами; образуется площадь въ видѣ полукруга съ радіусомъ въ 15 верстъ. Она составляетъ нынѣ пеструю смѣсь рѣкъ, озеръ, луговъ, песковъ, холмовъ, ложбинъ, долинъ, овраговъ, лѣса, нивъ, покосовъ и безпорядочно разбросанныхъ селеній. Для видавшаго двинскія побережья, это довольно типичная картина, но въ ней есть и свои прелестные уголки, къ сожалѣнію, укромно прячущіеся по окраинамъ. Старожилы говорятъ, что когда то и вся родина Ломоносова была восхитительнымъ уголкомъ нашего роднаго Сѣвера; чѣмъ именно могла она заслужить такой отзывъ, будетъ предметомъ настоящаго описанія.

Конечно, нужно явиться и мастеромъ, и художникомъ дѣла, чтобы описывать прелести природы, но пусть любезные читатели снизойдутъ къ сознаваемому мною недостатку этой способности. Я хочу нѣсколько обрисовать Холмогорскій край, какимъ представляю въ доисторическія времена *Двинского Заволочья*, на основаніи всѣхъ собранныхъ мною матеріаловъ, и переданныхъ Обществу изученія Русскаго Сѣвера.

Не широка, какъ нынѣ, но глубока и многоводна была кормилица наша Сѣверная Двина въ ту отдаленную эпоху, когда на берегахъ, ея и всей системы принадлежащихъ ей притоковъ, обиталъ полудикій народъ *Заволоцкая Чудь*. Мирно пробѣгала въ крутыхъ высокихъ берегахъ краса и гордость древней *Біорміи*, осѣняемая тѣнью дѣвственныхъ лѣсовъ; чудную, подавляющую картину дикихъ красотъ представляла тогда она вся отъ начала и до впаденія. Особенно же восхитительными могли быть тѣ мѣста, гдѣ двинское русло дѣлало рукава и цѣлыя сѣти проливовъ. Ни сыпучіе пески, ни огромная ширь, ни пустынный просторъ этихъ проливовъ и рукавовъ не искажали въ тѣ времена живую прелесть двинскихъ побережій, въ родѣ тѣхъ, что довольно типично представляетъ холмогорскій пригородный округъ. Еще довольно свѣжи въ памяти старожиловъ представленія о родинѣ Ломоносова, какъ о живомъ очень привлекательномъ уголкѣ, замкнутомъ въ цѣлой сѣти глубоководныхъ рукавовъ, которые, не отличаясь шириною, имѣли крутые берега, покрытые всякаго рода лѣсомъ, и тамъ, гдѣ нынѣ въ песчаныхъ перекатахъ среди лѣта не проходитъ ладья, еще въ сороковыхъ годахъ минувшаго столѣтія свободно двигались большія суда съ грузомъ.

Начальный предѣлъ родины Ломоносова лежитъ въ восточной сторонѣ по правому двинскому берегу. Отъ Косковой горы и до Вавчуги онъ угрюмо высился своимъ крутымъ уступомъ, представляя гористые скаты, покрытые вѣковыми, неизмѣнно зеленѣвшими гигантами. Эту часть непроходимыхъ лѣсныхъ дебрей древняя Чудь называла „*Чужченемь*, каковое названіе и теперь извѣстно, сохранившись за цѣлымъ округомъ.

На противоположной сторонѣ, еще причудливѣе, выступалъ изъ водной глади длинный, высокій, обрывистый, покрытый дѣвственнымъ сосновымъ боромъ, — островъ, верстъ двадцать пять длины и какихъ нибудь пять шири-

ны, донынѣ пользующійся чудскимъ именемъ *Ухтъ*. Близко стоялъ онъ тогда къ Чухченемъ, бросая мрачную тѣнь на Двину. Его поражающій видъ располагалъ когда то древнюю Чудь къ отправленію здѣсь своего языческаго культа и на память объ этомъ сохранилось за южною оконечностью острова названіе *Юрмола*, отъ главнаго чудскаго божества *Юмаллы*. Теперь этотъ островъ обнажился, распался на многія части, значительно уменьшился; о его прошломъ величіи говорятъ только старожилы, которые видѣли въ своемъ дѣтствѣ кое-какіе признаки этихъ погибшихъ красотъ. Западный берегъ Ухтъ—острова выдѣлялся большимъ рукавомъ, нынѣ прозываемымъ *Богоявленкою*, а у древней Чуди его вѣроятнѣйшее имя было „*Вашкаранда*". Живописными утесами смотрѣлись въ водную синеву береговые выступы и оконечности Ухтъ-острова, съ упиравшими въ небеса гигантскими соснами, о коихъ напоминаетъ нынѣ однимъ своимъ этимъ прозвищемъ только лишь деревня Боръ. Все исчезло, уничтожилось.... Лѣвый берегъ Вашкаранды былъ тоже высокъ; точно боевой валъ подымался онъ надъ разстилавшейся за нимъ равниною, и былъ покрытъ непроницаемою чащею чернолѣсья, причудливо сбѣгавшаго до самой воды; только южная оконечность его съ береговою высью была одѣта хвойнымъ лѣсомъ, да въ сѣверномъ концѣ пересѣкала ровною стѣною, какъ разъ поперекъ, нешпрокая, но почти непролазная еловая роща.

Древнее начало Вашкаранда совпадало съ выходомъ еще двухъ рукавовъ неподалеку отъ *Вавчуги*, которые начинались изъ общей лагуны въ лѣвомъ двинскомъ берегу. Одинъ направлялся прямо къ западу, идя верстъ 15, и затѣмъ дѣлалъ колѣно къ сѣверу на 9 верстъ и здѣсь круто сворачивалъ къ востоку; другой шелъ десять верстъ къ сѣверо-западу, изгибался тутъ дугою верстахъ на двухъ, соединялся съ первымъ рукавомъ близъ нынѣшняго нижняго конца города Холмогоръ, и общею рѣкою, идя на востокъ, впадалъ обратно въ Двину, у сѣверной оконечности Ухтъ-острова. Оба эти рукава въ начальной половинѣ именовались Чудью общимъ именемъ *Куръ*, а рѣка изъ нихъ выходившая у Холмогоръ, нынѣшняя Холмогорка, въ древности носила чудское имя *Падра*. Первымъ изъ двухъ развѣтвлявшихся рукавовъ, нынѣшняго *Быстро-куркою*, опредѣлялась южная граница родины Ломоносова, составлявшая въ старину материковую полосу, покрытою густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Эта полоса продолжалась и по изгибу Быстрокурки, который нынѣ зовется *Матигоркою*. Отдѣляясь особенно высокими крутизнами и холмами, въ былые времена *Матигоры*, какъ именуется западная окраина родины Ломоносова, представляли изъ себя чудную картину высокихъ холмовъ, покрытыхъ борами, и глубокихъ овраговъ, скрывавшихся подъ пестрою смѣсью разпороднаго лѣса. На восточной сторонѣ Матигоры рѣко отличаются своимъ правильнымъ, очень живописнымъ очертаніемъ вдругъ сбѣгающихъ въ долину высотъ, послѣ которыхъ къ востоку разстилалась гладкая, покрытая чернолѣсьемъ, равнина, широкою площадью своею примыкавшая къ Падрѣ до впаденія въ нее рѣки *Курьи*. Эта рѣчка, сохранившая чудское имя, очень рѣзко отдѣляетъ равнину своимъ впаденіемъ съ лѣвой стороны Падры, потому что далѣе къ востоку опять повторяется точнѣйшая картина Матигоръ въ мѣстности, именуемой нынѣ Курейскою. Такова сѣверная окраина Холмогоръ. Недалеко отъ соединенія Быстрокурки съ другимъ рукавомъ, которому теперь укажемъ современное названіе „*Куроволка*", въ древности выдѣлялось плоское, возвышенное, съ небольшими холмиками мѣстечко, похожее на островъ, занятое особою лѣсною рощею, точно оазисъ въ пустынѣ; Чудь именовала его „*Кольмъ*". Здѣсь впослѣдствіи возникъ Холмогорскій посадъ, позднѣе превратившійся въ уѣздный городъ.

Между Быстрокуркою и Куроволкою лежитъ большой продолговатый островъ *Наль*. Имя это чисто чудское; означаемая имъ площадь и теперь сохранила много напоминаній о былой красотѣ родины Ломоносова. Восточная оконечность острова, высокимъ мысомъ раздѣлявшая лагуну, вся когда-то гордилась чудною славною рощею, которая съ высоты обрыва восхитительно обрисовывалась, точно висѣвшая надъ лагуною. Затѣмъ, весь быстрокурскій край былъ обведенъ нешпрокою, но очень густою каймою изъ хвойнаго лѣса, а матигорская сторона высилась темными борами. Берегъ Куроволки скрывался подъ листвою чернолѣсья, а внутри по всему острову серебрились обширные озера, искрились ручьи

и проливы, обрамленные такою чащею лиственныхъ порослей, сквозь которую едвали проникалъ свободно свѣтъ и въ зимнюю пору. Нынѣ Нальостровъ превратился въ сѣнокосный районъ, а о былыхъ лѣсахъ напоминаютъ только жиденькіе ельники, да рѣдкіе кусты.

Другой островной районъ, вдвое больній, составляетъ мѣсто, огибаемое Куроволкою и Падрою. Здѣсь выдѣляются три участка, въ древности особенно близкіе къ типу острововъ. Первый, въ западной излучинѣ Куроволки, сохранившій чудское имя *Куръ*, второй—въ юго-восточномъ углу, называвшійся у Чуди *Ровдъ*, и третій въ сѣверо восточной окраинѣ, извѣстный съ чудскимъ прозвищемъ *Юрмола*. Куръ-островъ былъ правильнымъ, цѣлостнымъ высокимъ круглымъ холмомъ въ 2½ версты діаметра. Точно громадный куполъ, одѣтый хвойнымъ лѣсомъ, высился онъ надъ Куроволкою и проливомъ, отдѣлявшимъ его съ восточной и сѣверной стороны. Этотъ проливъ, нынѣ превратившійся въ цѣпь озеръ, рѣзко выдѣлялъ разстилавшуюся за нимъ низмину, испещренную продолговатыми узкими озерами, лежавшими параллельно другъ другу. Точно въ гротахъ укрывались эти озера подъ нависшими вѣтвями чернолѣсья, которое здѣсь отличалось необыкновеннымъ ростомъ.

Таковою была древняя Юрмола, нынѣ переродившаяся въ гладкіе сѣнокосы; ее ограничивали тогда съ востока Вашкаранда, съ сѣвера ельникъ на берегу Падры, а съ юга-полукруглый проливъ изъ Куроволки въ Двину—теперь Петачевъ ручей. За этимъ проливомъ рѣзко начиналась высокая холмистая, изрытая оврагами площадь, образуемая угломъ разъединенія Вашкаранды и Куроволки. Здѣсь повторялась вся картина Матигоръ и Курьи;—это—нынѣшняя Ровдина съ Залывьемъ, а въ древности чудской островъ *Ровдъ*, покрытый чуднымъ боромъ, отъ котораго теперь не осталось ничего, кромѣ одиноко уцѣлѣвшихъ порослей мелкой березы на западномъ скатѣ, да жалкахъ признаковъ какого-то ельника.

Въ сѣдой древности Куръ-островъ украшался громаднымъ мрачнымъ ельникомъ, который сохранилъ по себѣ очень глубокую историческую память. Старожилы помнили его въ видѣ небольшой рощи на плоскомъ пригоркѣ, живописно выдѣлявшемся между двумя продолговатыми озерами по сѣверную сторону куростровскаго возвышенія. Прежде здѣсь огибала Куроволка, но теперь она далеко лежитъ отъ него къ западу. Еще въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія тутъ была положительно непроходимая чаща, около полуверсты длины при двадцати сажепяхъ ширины, съ деревьями гигантской высоты и въ два—три обхвата толщиною; но теперь сохранились только кое гдѣ разбросанныя молодыя тонкія ели, да догнивающіе пни вырубленныхъ великановъ. Во времена господствовавшей здѣсь Чуди этотъ ельникъ былъ съ версту ширины и тянулся полосою по всему правому берегу Падры до Двины; затѣмъ переходилъ на курейскую сторону и, держась лѣваго берега Двины, достигалъ до нынѣшней Уемской волости. Народное преданіе указываетъ въ Косковскомъ и Уемскомъ ельникахъ остатки когда-то цѣлостной лѣсной полосы, имѣвшей 60 верстъ длины. Между Куростровскимъ ельникомъ и куростровскою возвышенностью лежала гладкая равнина. Она составляла чудское кладбище, а возлѣ въ глубинѣ мрачнаго ельника имѣлось открытое капище съ идоломъ Юмоллы.

Вотъ общія очертанія родины Ломоносова древнѣйшихъ временъ. Можетъ быть и сухимъ и безсодержательнымъ покажется этотъ набросокъ, но его значеніе откроется впереди, когда послѣдуетъ рѣчь о Заволоцкой Чуди, которая исключительно централизировалась именно въ Курьостровѣ и его окрестностяхъ. Ея домашній бытъ, общественное устройство зависѣли отъ избранной ею мѣстности.

Народныя преданія приписываютъ каждому острову или болѣе значительному участку холмогорскаго пригороднаго округа свои особыя назначенія, съ какими они были въ пользованіи у чудскихъ поколѣній. Отсюда естественно перейти и къ тому, какъ доисторическая Чудь умѣла цѣнить природу, какіе слѣды оставляли во впечатлѣніи дикарей чудныя картины первобытныхъ красотъ родины Ломоносова, что могла извлечь полудикая Чудь изъ неисчерпаемыхъ естественныхъ богатствъ Холмогорскаго округа и насколько значительнымъ для нея были всѣ удобства описываемаго края.

Давно, очень давно, когда еще ни одна человѣческая нога не переступила въ область древняго Двинскаго Заволочья, въ ближайшемъ съ нимъ сосѣдствѣ находи-

лись финскія племена, населявшія побережья Финскаго и Ботническаго заливовъ и простиравшіяся далѣе къ сѣверу. Избытокъ этой народности съ незапамятныхъ поръ пробивалъ себѣ дорогу въ необъятый просторъ нашего родного Сѣвера. И вотъ, говоритъ одно преданіе, въ ту область, гдѣ теперь городъ Холмогоры и его предмѣстья, пришелъ полудикій *чудинъ* именемъ *Куръ**) съ нимъ его *мать* и, вѣроятно, жена да кое-кто изъ своихъ родныхъ иль соплеменныхъ. Очень понравилась пришельцамъ восхитительная мѣстность будущихъ Холмогоръ; все здѣсь было какъ нельзя лучше для нихъ. Цѣлая сѣть проливовъ изъ Двины и въ Двину, чудные высокіе сухіе боры на холмахъ съ открытыми видами на окрестности, множество озеръ, великолѣпнѣйшія еловыя рощи и непроходимыя дебри чернолѣсья, мрачные лѣсистые овраги, травянистые острова доставляли удобнѣйшія мѣста и для звѣриной охоты, и для ловли рыбы, и для охоты на птицъ, и для мирнаго домашняго дѣла, и для защиты отъ врага. Тутъ и лѣтомъ и зимою водный просторъ открывалъ прекрасныя пути куда угодно; словомъ, чего бы ни пожелалъ себѣ полудикій сынъ природы для него вездѣ легко открывались готовые запасы. Сюда забѣгали громадныя стада дикихъ лосей и оленей; здѣсь постоянно жили медвѣди, волки, лисицы, хорьки, куницы, горностаи, песцы, рыси, расомахи, бѣлки, зайцы, въ несчетномъ множествѣ; отсюда не выводились утки, гуси, лебеди, рябы, тетерева, журавли, куропатки и т. д.; рѣки и озера кишѣли рыбою; грибовъ и ягодъ родилось необъятное множество. Въ глубокихъ ложбинахъ могли быть естественные и удобнѣйшіе загоны для ловли звѣрей, для травли лосей и оленей. Въ безчисленныхъ озерныхъ водоемахъ, въ проливахъ и заливчикахъ имѣлись великолѣпнѣйшія мѣста для ловли рыбы плетнями, вершами и просто для глушенія чѣмъ попало, а ловля водяной или лѣсной птицы силками сама собою напрашивалась въ руки какому угодно дикарю, какъ легчайшее занятіе. Въ песчаныхъ береговыхъ обрывахъ, на склонахъ холмовъ, на краю овраговъ и вообще въ мягкомъ сухомъ грунтѣ Холмогорскаго округа для первобытныхъ поселенцевъ имѣлись всѣ удобства къ сооруженію жилищъ, которыя древнѣйшая Чудь не строила изъ дерева, а выкапывала въ грунтѣ на подобіе пещеры или ямы, закрывая верхъ или входъ хворостомъ и насыпью изъ дернистой земли.

Топографическія условія Холмогоръ предоставляли дикарю множество удобствъ и для защиты отъ врага, и для нападенія на непріятеля, что было бы излишнимъ говорить особо, такъ какъ это само по себѣ раскрывается изъ сказаннаго ранѣе.

Не ужаснулся смѣлый *Куръ* своего одиночества; ему такъ понравилась новая мѣстность, что рѣшился навсегда остаться тутъ, не приглашая къ себѣ никого, кромѣ немногихъ своихъ спутниковъ. И вотъ, онъ занялъ высокій круглый холмъ въ излученѣ двинскаго пролива, который съ той поры вмѣстѣ съ холмомъ получилъ его имя. Куръ жилъ съ матерью и прочими, пока не выросла его собственная семья; тогда дѣти остались при отцѣ, а ихъ бабка и тѣ, кто съ него пришли ранѣе, переселись къ западу на высокіе холмы за рѣкою Быстрокуркою, чѣмъ преданіе народное объясняетъ происхожденіе *Матигорской области*.

Занесенное въ памятную книгу Куростровской церкви [2]) преданіе говоритъ, что Куръ имѣлъ двухъ сыновей—*Ухта* и *Чуха* и дочь *Курью*, кои своимъ потомствомъ населили Ухтъ островъ, Чухченему, Курью—смежные съ Куростровомъ. Но если обратиться къ авторитетному изысканію Ефименка [3]), который нашелъ переводное значеніе многихъ чудскихъ словъ, то послѣдуетъ почти необходимый выводъ, что Куръ имѣлъ не двухъ, а по крайней мѣрѣ четырехъ сыновей. Именно, *Ухтъ* значитъ—первый; —возлѣ Куръ—острова есть *Наль*—островъ,—это будетъ четвертый, гдѣ же второй *Кактъ или Какси*, и гдѣ третій—*Кольме?* Ефименко отказывается дать опредѣленіе *Какта*, но мнѣ недавно представилось возможнымъ читать выдержки изъ древнихъ двинскихъ грамотъ и купчихъ крѣпостей, гдѣ между прочимъ Косковская гора называлась *Касковой* горою.

На противоположномъ двинскомъ берегу высится извѣстный Коско-

*) Памятная книга Куростровской церкви за 1887 г., листъ 4.

[2]) За 1887 годъ, листъ 4-й.

[3]) Заволоцкая чудь. Ч. II, стр. 10-я.

горскій ельникъ въ особомъ островномъ районѣ:—не это-ли затерявшійся *Какси* или Кактъ, откуда послѣдовало измѣненное названіе или *Какъ*—острова, или *Касковой* горы, а потомъ и *Косковой*. Пусть же теперь третьимъ сыномъ будетъ *Чухъ*, а относительно имени *Кольме* придется вести совсѣмъ уже особое сужденіе, не относящееся къ этой области. Птакъ Куръ, что значитъ журавль, имѣлъ четырехъ сыновей и дочь, сверхъ того мать, отъ которыхъ вблизи его возникли первоначально семейства, а тамъ и цѣлыя поколѣнія, занявшія Куръ-островъ, Наль-островъ, Косковую гору, и Косковскій ельникъ, Ухтъ—островъ, Чухченемскій берегъ Двины, Матигоры, Курью.

Благодаря особымъ жизненнымъ удобствамъ, и болѣе тому, что здѣсь чудское племя никогда не подвергалось истребленію, какъ случалось въ сосѣднихъ областяхъ, никогда оно отсюда никѣмъ небыло вытѣсняемо, не вело войнъ, держалось осѣдлой трудовой жизни,—будущій Холмогорскій округъ быстро заполнялся населеніемъ, которое, разрослось въ цѣлый независимый могучій полудикій народъ—*Чудь Заволоцкую*. Онъ такъ обособился среди соплеменниковъ и отдѣльнымъ укладомъ жизни, и замѣтнымъ повышеніемъ въ умственномъ развитіи, и видимъ авторитетомъ въ области религіознаго культа, что безъ всякой борьбы занялъ вѣское передовое мѣсто, и распространивъ свои предѣлы по всему Двинскому побережью отъ низовьевъ и кончая Вагою рѣкою, представлялъ собою столь внушительную силу, помѣряться съ которою не дерзала даже и безчисленная по тому времени дикая Югра. Но въ первоначальной стадіи развитія Заволоцкая Чудь очень нуждалась въ естественномъ прикрытіи среди своихъ холмовъ и острововъ, потому что при явной малочисленности, кромѣ каменныхъ орудій ничего не имѣла подъ рукою для самозащиты въ случаѣ войны. Можно себѣ представить, что могли значить тѣ каменныя стрѣлы, топоры, ножи, которые можемъ видѣть въ Архангельскомъ музеѣ? Едва-ли не эта безпомощность выработала у Заволоцкой Чуди ту удивительную хитрость, про которую въ народной массѣ циркулируютъ всякіе разсказы, не эта ли нужда побуждала малочисленное племя жить, напрягая всѣ свои силы въ борьбѣ за самосохраніе, не она-ли закалила ихъ организмъ въ такую мощную натуру, что среди народа и теперь дивятся повѣстямъ о богатырской силѣ Заволоцкой Чуди, и эти повѣсти, надобно предполагать, имѣютъ долю правды.

Такъ, напримѣръ, преданія указываютъ на богатырскій ростъ и силу древней Чуди и приписываютъ ей способность разговаривать другъ съ другомъ на громадныхъ разстояніяхъ:—изъ Куростровa въ Матигоры, въ Ухтъ-островъ, оттуда въ Чухченему. На умственную силу доисторической Чуди нѣтъ прямыхъ указаній въ народной молвѣ, за то могутъ достаточно говорить уже болѣе основательныя даты, чѣмъ преданія, что Заволоцкая Чудь первоначально заявляла себя человѣческими идольскими жертвоприношеніями, свирѣпою жестокостью къ врагамъ, неумѣніемъ изобрѣсти болѣе лучшія приспособленія для домашней жизни и труда, но съ другой стороны нигдѣ не видно, что-бъ она же имѣла симпатію къ бродячей жизни, или не позволяла открытыхъ соотношеній съ другими народами, или не имѣла въ себѣ задатковъ къ скорому усвоенію началъ культуръ, не видно въ ней завоевательныхъ, стремленій, но за то имѣются свидѣтельства, намекающія на ея особыестремленія къ лучшему общественному благоустройству, что потомъ и придало ей чрезвычайную устойчивость и широкую извѣстность.

Внѣшній видъ доисторической Чуди, по народнымъ сказаніямъ, обрисовывается вообще, какъ типъ жестокаго дикаря; въ частности Г. Тышинскимъ[4]) изъ преданій, было дознано, что Холмогорская Чудь имѣла темный цвѣтъ кожи, черные волосы и глаза; контуры лица, вѣроятно, сближались нѣсколько съ самоѣдскимъ типомъ, выдающимися скулами и небольшимъ носомъ, что мнѣ представляется на основаніи видѣнныхъ мною лицъ, происхожденіе которыхъ, по преданію, признается чудскимъ; кстати ростъ этихъ людей я наблюдалъ выше средняго.

Ясно, какъ не подходитъ къ Заволоцкой Чуди прозвище *бѣлоглазая*, каковое г. Ефименко относитъ лишь къ Чуди Обонежской и собственно Финской. Онъ самъ пишетъ по поводу этого, какъ ему особенно бросался на видъ среди холмо-

[4]) Ефименко. Заволоцкая Чудь. Часть II, 133, 134.

горскихъ крестьянъ рѣзко отличаемый типъ: глаза темнокаріе, волосы черные, иногда—какъ смоль, смуглый цвѣтъ лица и притомъ обыкновенно низкій ростъ. Это типъ, безъ сомнѣнія, потомковъ Чуди [5]). Здѣсь только относительно роста вѣроятныхъ чудскихъ потомковъ возникаетъ недоумѣніе, которое, впрочемъ, едвали можетъ много смущать, такъ какъ финское происхожденіе чудскихъ племенъ вообще не говоритъ въ пользу могучаго роста и лишь Чудь Заволоцкая сама по себѣ могла попасть, какъ случайное исключеніе, въ особыя условія, которыя, однако, не вошли въ положительный законъ для потомства: первоначальная природа финновъ имѣетъ больше правъ и значенія

Относительно домашней жизни, какую древнѣйшая Чудь могла проявить, ничего опредѣленнаго не говорятъ ни преданія, ни какія либо изысканія археологовъ. Только по аналогіи съ тѣмъ, что отыскано наукою изъ области каменнаго вѣка, да сообразуясь съ общими условіями жизни нашего Сѣвера, возможно составить приблизительную, вѣроятную картину, *но здѣсь едва-ли нужно воспроизводить ее*, такъ какъ она посильна каждому даже поверхностно знакомому или съ исторіей культуры, или просто вообще съ исторіей древнихъ временъ человѣчества.

Что касается общественнаго быта Заволоцкой Чуди, то, повидимому, до начала историческихъ временъ онъ составлялъ патріархальную систему. Старшій въ родѣ былъ и вождемъ, и судьею, и жрецомъ. Относительно религіознаго культа здѣсь бѣгло упомянемъ, что Заволоцкая Чудь приняла и хранила всецѣло финскій культъ *Юма* или *Юмаллы*, причемъ обряды его совершались Чудью, главнымъ, образомъ во мракѣ Куростровскаго ельника, и можетъ быть, еще въ предѣлахъ Ухтостровской Юремолы.

Все, что еще можетъ дать мѣсто какому-либо взгляду въ закрытую вѣками область минувшаго для Заволоцкой Чуди, уже остается, такъ сказать между строками тѣхъ сообщеній, какимъ надлежитъ освѣщать начало исторической извѣстности родины Ломоносова; а теперь предлагая закончить все вышеизложенное, не забудемъ принять во вниманіе, что должно быть, очень большое значеніе и очень серьезную историческую роль выполнила Заволоцкая Чудь на нашемъ родномъ Сѣверѣ, когда мѣстное населеніе даже поименно указываетъ знаменитыхъ ея родоначальниковъ, когда оно, какъ увидимъ далѣе, знаетъ подробности и чудскаго культа и его судьбы; знаетъ почти всю картину жизни, въ современной началу Руси старинѣ, такого уголка, какъ нынѣшніе Холмогоры, значеніе которыхъ только уже въ имени родины Ломоносова.

Свящ. А. Грандилевскій.

[5]) Тамъ-же.

О примѣненіи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 года къ Архангельской губерніи.

(Продолженіе).

(См. №11-й „Извѣстій А. О. И. Р. С.“).

Соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Б. Второй, подлежащій разрѣшенію при введеніи въ Архангельской губерніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, вопросъ касается предметовъ и надлежащей постановки земскаго обложенія.

На основаніи ст. 5 Врем. правилъ для зем. учр. по дѣламъ о зем. пов. Земскія Собранія могутъ назначать земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ (земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и вообще всякаго рода зданій и сооруженій въ городахъ и уѣздахъ).

Притомъ согласно ст. 8 Врем. прав. о зем.пов.,общимъ основаніемъ размѣра обложенія земскихъ сборовъ недвижимыхъ имуществъ служитъ ихъ цѣнность и доход-

ность. Никакихъ другихъ, болѣе опредѣленныхъ указаній, относительно порядка земскаго обложенія въ дѣйствующемъ законѣ не содержится, а равно не установлено имъ и того предѣльнаго процента доходности или цѣнности имуществъ, болѣе котораго земство не въ правѣ требовать отъ земскихъ плательщиковъ. Напротивъ, изъ смысла правилъ о составленіи, утвержденіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ (прил. къ ст. 6 Пол. о зем. учр.), согласно коимъ (ст. 5) величина земскаго обложенія на данный годъ опредѣляется исключительно количествомъ вносимыхъ въ смѣту расходовъ, слѣдуетъ заключить, что сужденіе о платежной способности подлежащихъ обложенію имуществъ всецѣло предоставлено земскимъ учрежденіямъ, безъ всякихъ со стороны закона ограниченій Въ семъ отношеніи Архангельская губернія находится въ совершенно иномъ положеніи.

Согласно правилъ о сборахъ въ сей губерніи для удовлетворенія расходовъ по общимъ земскимъ повинностямъ (прил. къ ст. 53, (прим. 1) Уст. о зем. пов. прод. 1890 г. т. IV), лишь съ земель и лѣсовъ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ, городамъ и частнымъ владѣльцамъ, взимается сборъ подесятинно, сообразно качеству сихъ имуществъ, безъ какихъ либо ограниченій, для всѣхъ же остальныхъ имуществъ точно установлена максимальная норма обложенія земскимъ сбо ромъ.

Такъ, съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ взимается сборъ, въ размѣрѣ 3½ процентовъ и валового дохода (ст.3), со всякаго рода зданій и сооруженій въ уѣздахъ 12½ процентовъ съ валового дохода (ст. 4); въ послѣднемъ же размѣрѣ взимается сборъ съ земель и лѣсовъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства (ст. 5).

Едва ли имѣется, однако, какое либо основаніе къ сохраненію существующаго порядка обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ и строеній въ уѣздахъ. Такая мѣра ставила бы земство Архангельской губерніи въ исключительное положеніе и не отвѣчала бы требованіямъ справедливости, ибо привела бы къ неуравнительности обложенія отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ. Городскія недвижимыя имущества облагались бы въ опредѣленной нормѣ, а частновладѣльческія земли и лѣса облагались бы безъ всякаго ограниченія, а потому на нихъ и падала бы вся тяжесть земскихъ расходовъ. Гарантіей же въ томъ, что съ введеніемъ въ Архангельской губерніи земства, послѣднее не воспользуется отмѣной ограничительныхъ условій обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ и сельскихъ строеній, для чрезмѣрнаго увеличенія взимаемаго съ нихъ земскаго сбора должно, казалось бы, служить то обстоятельство, что норма обложенія будетъ опредѣляться самими плательщиками, наиболѣе заинтересованными въ возможномъ устраненіи ея отяготительности.

Что же касается земель и лѣсовъ казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ, то особенное положеніе Архангельской губерніи обязываетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ высказаться за сохраненіе опредѣленной нормы ихъ обложенія.

Въ названной губерніи при общемъ пространствѣ земель, обложенныхъ земскимъ сборомъ въ 33043230 десятинъ, наиболѣе крупными собственниками являются казна, владѣющая 31083450 десятинами, и удѣлы, во владѣніи коихъ (въ Шенкурскомъ уѣздѣ) состоятъ 1536131 десятина; между тѣмъ какъ общее количество земли, принадлежащей городамъ, сельскимъ обществамъ и мелкимъ частнымъ собственникамъ, составляетъ всего 422653 десятины.

Въ виду столь значительнаго преобладанія казенныхъ и удѣльныхъ земель, еще при самомъ возникновеніи мысли о введеніи земскихъ учрежденій въ Архангельской губерніи явилось опасеніе, что вся тяжесть земскаго обложенія падетъ на казенные и удѣльные лѣса и земли, или иначе говоря, что земскія учрежденія будутъ вести свое хозяйство исключительно на средства казны. Такое опасеніе могло бы, казалось, имѣть мѣсто и въ настоящее время, ибо согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной смѣтѣ сборовъ на губернскія земскія повинности Архангельской губерніи на трехлѣтіе 1896—1898 г.г. сборъ съ казенныхъ и удѣльныхъ земель и лѣсовъ опредѣленъ въ 165628 руб, причемъ на долю казны упадаетъ 140200 руб., а на долю удѣловъ 25428 руб., такъ что сумма сборовъ съ казны составляетъ уже и теперь при существованіи ограниченія въ обложеніи казенныхъ и удѣльныхъ имуществъ почти 43% общаго приходнаго

бюджета въ 326743 руб. Въ случаѣ же отмѣны сего ограниченія обложеніе казенныхъ земель и лѣсовъ можетъ быть еще значительно увеличено.

Во избѣжаніе подобнаго явленія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ сохранить существующій порядокъ обложенія означенныхъ имуществъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобная мѣра на первыхъ порахъ значительно стѣснитъ земство въ его начинаніяхъ по развитію хозяйства, но соображенія это едва ли могутъ имѣть рѣшающее значеніе, ибо, во первыхъ, отъ самаго земства будетъ зависѣть подвергнуть тщательной провѣркѣ тѣ данныя, на основаніи коихъ исчисляется валовая доходность казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ и земель, а затѣмъ если сборъ, полученный съ сихъ послѣднихъ, окажется дѣйствительно недостаточнымъ, то земству не возбраняется возбудить въ надлежащемъ порядкѣ ходатайство объ увеличеніи нормы ихъ обложенія. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что съ развитіемъ экономической жизни Сѣвера и съ оживленіемъ лѣсной торговли имѣется полное основаніе ожидать увеличенія валового дохода, получаемаго казною и удѣлами, а, слѣдовательно, и соразмѣрнаго увеличенія уплачиваемаго ими земству сбора.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы, отмѣнивъ правила о сборахъ въ Архангельской губерніи для удовлетворенія расходовъ по общимъ земскимъ повинностямъ, дополнить временныя для земскихъ учрежденій правила указаніемъ на то, что въ Архангельской губерніи съ земель и лѣсовъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства взимается въ пользу земства сборъ по $12^1/_2\%$ съ валового дохода.

В. Третій вопросъ, возникающій при примѣненіи къ Архангельской губерніи Земскаго Положенія, сводится къ организаціи учрежденій, вѣдующихъ земское хозяйство. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что скудость земскихъ средствъ, могущихъ оказаться недостаточными для покрытія расходовъ, необходимыхъ для содержанія земскаго управленія, препятствуетъ пока созданію изъ уѣздовъ Архангельской губерніи самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ, съ отдѣльными для каждаго изъ нихъ земско-хозяйственными органами, ибо при общемъ бюджетѣ, не превышающемъ 350 т. р., раздѣленіе его по уѣздамъ дало бы столь незначительныя цифры, которыя устранили бы всякую возможность производительнаго веденія земскаго хозяйства.

Но независимо отъ соображеній финансоваго характера, образованіе въ Архангельской губерніи уѣздныхъ земствъ встрѣчаетъ препятствія какъ въ географическихъ, такъ и въ этнографическихъ условіяхъ послѣдней.

Подробное ознакомленіе съ картой Архангельской губерніи приводитъ къ заключенію, что населеніе ея преимущественно разселено или на берегу моря, на берегахъ Мурманскомъ, Терскомъ, Поморскомъ Лѣтнемъ и Зимнемъ (Кола, Кемь, Сорокская, Сумскій посадъ, Онега, Архангельскъ, Мезень, Пустозерскъ), или по рѣкамъ Онегѣ, Сѣверной Двинѣ, Мезени и Печорѣ. (Холмогоры, Шенкурскъ, Пинега, Усть-Цильма), всѣ же остальныя мѣстности представляютъ собою или рѣдко заселенныя лѣсныя пространства, или же тундры, по которымъ кочуютъ инородцы Лопари. При такихъ условіяхъ разселенія, дѣленіе Архангельской губерніи на уѣзды имѣетъ лишь значеніе административное, на самомъ же дѣлѣ территоріи уѣздовъ вовсе не объединяютъ интересовъ сгруппированнаго на нихъ населенія, которое всецѣло тяготѣетъ къ морю и рѣкамъ, являющимся для него и источникомъ къ добыванію средствъ пропитанія, и путями сообщенія.

Поэтому, уѣзды Архангельской губерніи въ настоящее время своихъ собственныхъ, присущихъ имъ однимъ, хозяйственныхъ интересовъ не имѣютъ, а потому и созданіе изъ нихъ отдѣльныхъ земскихъ хозяйственныхъ единицъ должно быть признано едва ли своевременнымъ.

Главное, однако, и пока непреодолимое препятствіе къ учрежденію уѣздныхъ земствъ составляетъ недостаточность частновладѣльческаго элемента.

Дѣйствительно, если избраніе 35—40 человѣкъ изъ всѣхъ сословій и классовъ населенія Архангельской губерніи для образованія одного земскаго собранія не встрѣтитъ затрудненія, то едва ли можно сказать то же самое при необходимости составить, кромѣ губернскаго, девять уѣздныхъ земскихъ собраній, которыя должны, для возможности дѣйствовать,

состоять по крайней мѣрѣ изъ 15 гласныхъ.

Опасеніе въ невозможности созданія такого устройства, имѣющее мѣсто по отношенію ко всѣмъ уѣздамъ, кромѣ Архангельскаго, получаетъ особое значеніе для уѣздовъ Кольскаго и Печорскаго. Такъ, во всемъ Кольскомъ уѣздѣ имѣется всего 4 частновладѣльческихъ недвижимыхъ имуществъ, стоимостью отъ 1000—2000 р., въ Печорскомъ же ни одного. Ни въ томъ, ни въ другомъ уѣздѣ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, сельскихъ же волостей всего по шести. Очевидно, что при такихъ условіяхъ населеніе обоихъ этихъ уѣздовъ не въ состояніи дать количество лицъ, достаточное для образованія уѣздныхъ земскихъ собраній.

Въ виду сего представлялось бы соотвѣтственнымъ ввѣрить на первыхъ порахъ, въ отступленіе отъ дѣйствующаго Земскаго Положенія, завѣдываніе всѣми земскими дѣлами губерніи одному губернскому земству, съ сосредоточеніемъ распорядительной власти въ губернскомъ земскомъ собраніи, а исполнительной—въ губернской управѣ.

Что же касается до необходимыхъ подготовительныхъ работъ, то таковыя могли бы быть возлагаемы на особыя комиссіи изъ гласныхъ, образуемыя на осн. ст. 72 Пол. о зем. учр. Притомъ въ виду обширности труда, упадающаго на Губернское Земское Собраніе, призванное къ завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ всей губерніи, казалось бы, нѣлесообразнымъ предоставить ему право возлагать предварительное обсужденіе подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ также и на особыя мѣстныя совѣщанія, образуемыя изъ губернскихъ по даннопу уѣзду гласныхъ.

Предсѣдательствованіе въ такихъ совѣщаніяхъ, примѣнительно къ ст. 54 Пол. о зем. учр. и п. 1 ст. VIII ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 12 Іюня 1890 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, должно быть возлагаемо на одного изъ проживающихъ въ уѣздѣ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ по назначенію Губернатора.

Подобная централизація земскихъ учрежденій служила бы гарантіей быстраго и единообразнаго веденія земскаго хозяйства и разрѣшенія земскихъ вопросовъ, а подготовительная работа уѣздныхъ совѣщаній обезпечивала бы внесеніе въ Губернское Земское Собраніе дѣлъ по надлежащей и тщательной разработкѣ ихъ и тѣмъ самымъ значительно облегчала бы исполненіе задачъ губернскаго земства. Кромѣ того, установленіе единства земскаго хозяйства въ губерніи представляло бы удобную переходную ступень отъ нынѣ существующаго порядка, ибо въ настоящее время въ Архангельской губерніи существуетъ лишь одинъ губернскій земскій сборъ, и все завѣдываніе земскими дѣлами сосредоточено въ учрежденіяхъ губернскихъ. Между тѣмъ, при осуществленіи всякой реформы предпочтительнѣе вводить ее постепенно, примѣняясь къ существующему положенію вещей, чѣмъ ломать порядокъ, къ которому привыкло населеніе и съ которымъ оно съ теченіемъ времени освоилось.

Проектируя изложенную организацію земскаго хозяйства въ Архангельской губерніи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ пріемлетъ долгъ оговорить, что онъ далеко не считаетъ ее совершенной.

Опытъ свыше тридцатилѣтней дѣятельности земства привелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что однимъ изъ существенныхъ ея недостатковъ является пріуроченіе мѣстнаго хозяйства къ слишкомъ крупной территоріальной единицѣ. Вслѣдствіе обширности уѣздовъ, обыденныя нужды каждой мѣстности не могутъ быть достаточно знакомы всѣмъ уѣзднымъ гласнымъ, которые естественно относятся къ нимъ равнодушно. Недостатокъ этотъ присущій губерніямъ, имѣющимъ уѣздныя земства, долженъ съ особой силой сказаться при сосредоточеніи всего мѣстнаго хозяйства въ вѣдѣніи одного губернскаго земства.

Признавая безсиорность этого положенія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Горемыкинъ обязывается однако считаться съ существующимъ положеніемъ вещей. Какъ выше было указано, созданіе въ настоящее время въ Архангельской губерніи уѣздныхъ земствъ представляется недостижимымъ.

Между тѣмъ, съ осуществленіемъ проектируемой имъ организаціи немедленно же устранятся тѣ главные недостатки, которые нынѣ препятствуютъ успѣшному развитію въ Архангельской губерніи земскаго хозяйства, а главнымъ образомъ установится начало самообложенія на мѣстныя хозяйственныя надобности, и удовлетвореніе послѣднихъ будетъ предоставлено лицамъ, близко знакомымъ

какъ и съ мѣстными пользами и нуждами, такъ и съ платежными силами населенія.

Эти соображенія побуждаютъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ временно примириться съ допущеніемъ для Архангельской губерніи указанныхъ выше отступленій отъ дѣйствующаго во внутреннихъ губерніяхъ Земскаго Положенія.

При этомъ не слѣдуетъ, по его мнѣнію, упускать изъ виду и того обстоятельства, что при проектируемой имъ организаціи земскаго управленія будетъ постепенно подготовляться почва для введенія уѣздныхъ земскихъ учрежденій въ полномъ объемѣ. Въ будущемъ же, по удаленіи тѣхъ условій, которыя препятствуютъ нынѣ образованію уѣздныхъ единицъ, явится, безъ сомнѣнія, возможность расширенія объема земской организаціи и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не преминетъ принять мѣры къ скорѣйшему устраненію вводимыхъ имъ нынѣ въ Архангельской губерніи отступленій. Въ этихъ видахъ представлялось бы соотвѣтственнымъ нынѣ же включить въ законъ указаніе о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права повергать, черезъ Комитетъ Министровъ, на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволзрѣніе предположенія свои объ образованіи въ Архангельской губерніи уѣздныхъ земскихъ собраній на осиованіи Пол. о зем. учр 12 іюля 1890 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу объ отмѣнѣ челябинскаго тарифнаго перелома для сибирскаго хлѣба.

Челябинскій тарифный переломъ представляетъ для Архангельскаго порта, для судоходства по р. Сѣверной Двинѣ и для всего населенія Сѣвернаго Края громадный жизненный интересъ. Архангельскій биржевой комитетъ нашелъ необходимымъ въ отвѣтъ на запросъ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли слѣдующимъ образомъ подробно на немъ остановиться и высказаться.

При нынѣ существующихъ тарифахъ, принимая для наглядности наиболѣе типичныя станціи: Челябинскъ, Курганъ и Новониколаевскъ, стоимость провоза зерна (пшеницы) до Лондона или Роттердама черезъ Котласъ-Архангельскъ и черезъ Петербургъ-Новый Портъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Направленіе Котласъ-Архангельскъ.

а) отъ Челябинска (разстояніе до Котласа 1513 в.) провозъ до Котласа по исключительному тарифу (17, 41 к.) и дополнительный сборъ (1, 27 коп.) . 18,68

Расходы въ Котласѣ, гдѣ товаръ лежитъ въ среднемъ 3 мѣсяца:

пріемка изъ вагода	0,50	
складка и страховка . . .	0,90	
погрузка въ баржи	0,50	
рѣчной фрахтъ	4.—	
рѣчная страховка	0,50	6,40
		25,08
Погрузка въ пароходъ		1.—
Морской фрахтъ	7.—	
Морская страховка	0.50	
Попудный сборъ	0,50	8.—
		34.08

б) Отъ Кургана (разстояніе до Котласа 2554в.) провозъ до Котласа по исключительному же тарифу (23,29 коп.) противъ Челябинска (17,41 коп.)дороже на5,88 коп. 39.96

в) отъ Новониколаевска (разстояніе до Котласа 2845 в.) провозъ по обыкновенному тарифу безъ перелома (35,56коп.)противъ Челябинска дороже на 18,15коп. . 52,23

2) Направленіе на Петербургъ-Новый Портъ.

а) Отъ Челябинска (разстояніе до Петербурга 2313 в.) по обыкновенному тарифу (30,68 коп.), и дополнительный сборъ (1,27 к.) . 31,95

добавочные за доставку въ Новый Портъ	0,75	
расходы въ Новомъ Портѣ (вѣроятно)	2.—	
морской фрахтъ и страховка	4,50	7,25
		39,20

б) Отъ Кургана (съ переломомъ тарифа) Курганъ-Челябинскъ 241 в. -добавочныхъ 6,70 коп. къ предыдущей ставкѣ 45,90

в) Отъ Новониколаевска (съ переломомъ) Новониколаевскъ-Челябинскъ 1332 в.—добавочныхъ 24,33 коп. противъ ставки отъ Челябинска 63,53

Если же отмѣнить для отправокъ на Петербургъ переломъ тарифа въ Челябинскѣ, то получается удешевленіе

Отъ Кургана на 4,60 41,30

отъ Новониколаевска на 9,45 . . 54,08

Ставя полученныя цифры рядомъ, получаемъ стоимость провоза сибирской пшеницы до Лондона (Роттердама)

	черезъ Архангельскъ	черезъ Новый Портъ	
	по исключит. тарифу	съ переломомъ	безъ перелома
отъ Челябинска	34,08	39,20	39,20
„ Кургана	39,96	45,90	41,30
„ Новониколаевска	52,23	63,53	54,08

Такимъ образомъ, если отмѣнить существующій переломъ тарифа въ Челябинскѣ, то Архангельскъ уже не будетъ въ состояніи конкурировать съ Новымъ Портомъ, такъ какъ разницы въ 2 коп. не хватитъ на покрытіе интересовъ на затраченный капиталъ и другихъ расходовъ при болѣе продолжительномъ храненіи зерна въ Котласѣ, чѣмъ въ Новомъ Портѣ. Кромѣ того, Новый Портъ имѣетъ возможность отправлять зерно новаго урожая въ томъ же году, тогда какъ Архангельскъ по своему географическому положенію лишенъ этой возможности.

За послѣднее время, кромѣ пожеланій объ отмѣнѣ челябинскаго перелома, все чаще и чаще раздаются голоса и за отмѣну исключительныхъ тарифовъ. (№ 17 и 18) на Котласъ. Такъ, совсѣмъ недавно, челябинскій биржевой комитетъ, высказавшись за отмѣну перелома, *чтобы казна отъ этого не потерпѣла убытка*, предложилъ отмѣнить исключительные тарифы на Котласъ.

Если предложеніе это будетъ принято и общіе тарифы будутъ примѣняться въ направленіи какъ на Новый Портъ, такъ и на Челябинскъ, стоимость провоза зерна (пшеница) до Лондона (Роттердама) измѣнится такимъ образомъ:

	черезъ Архангельскъ	черезъ Новый Портъ
отъ Челябинска	40,40	39,20
„ Кургана	42,48	41,30
„ Новониколаевска	52,23	54,08

Очевидно, что при такихъ ставкахъ изъ главнаго района, откуда поступаютъ хлѣбные грузы, отъ Челябинска почти до Новониколаевска для экспорта черезъ Архангельскъ зерно вовсе не пойдетъ и вся вѣтвь ж. д. на Котласъ обречена будетъ на полное почти бездѣйствіе.

Нельзя полагать, что это обстоятельство окажется въ соотвѣтствіи съ интересами казны и всего государственнаго хозяйства.

При постройкѣ Пермь-Котласской дороги г. министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ, представленныхъ въ запискѣ отъ 21 апрѣля 1895 г. за №1223 въ Комитетъ Сибирской ж. д., высказалъ, что будущая линія Пермь-Котласъ предназначена служить для отвлеченія избытковъ сибирскаго и вятскаго хлѣба отъ Балтійскихъ портовъ, такъ какъ появленіе этого хлѣба большими массами въ упомянутыхъ портахъ вызоветъ паденіе цѣнъ на хлѣбъ, чѣмъ создастъ значительныя затрудненія въ хлѣбной торговлѣ.

Предположенія господина министра оправдались въ значительной степени. По новой дорогѣ черезъ Котласъ пошли къ Архангельску массовые грузы сибирскаго и вятскаго хлѣба, предназначенные къ вывозу за-границу, а также для мѣстнаго потребленія.

По даннымъ ж. д. статистики, прошло черезъ Котласъ по направленію къ Архангельску одной только пшеницы въ 1901 г., 1902 г., 1903 г., 1904 г., 1905 г., 1906 г., 1907 г., 1908 г., 1909 г., (въ тысячахъ пудовъ) 2.432, 1.351*), 1.531*), 5.374, 6.556, 5.345*), 0.200, 0.195**), 5.022**).

*) Уменьшеніе вывоза за 1902 и 1903 гг. объясняется слабымъ урожаемъ въ Сибири, а за 1907 г. громадными закупками продовольственнаго хлѣба для постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей внутри Россіи.

**) Данныя взяты изъ отчета Архангельской Судоходной Дистанціи.

Независимо отъ этого главнаго груза черезъ Котласъ передается на рѣчную систему С.-Двины для мѣстнаго потребленія до милліона пудовъ ржаной муки, а въ урожайные годы, кромѣ того, до 2 милліоновъ пудовъ овса.

Естественно, что массовый характеръ хлѣбныхъ грузовъ повлекъ за собою постройку цѣлаго ряда складовъ для долгосрочнаго храненія какъ на станціи Котласъ, такъ, за послѣднее время, и въ Архангельскѣ.

Въ настоящее время въ Котласѣ такіе склады, принадлежащіе желѣзнодорожному вѣдомству и частнымъ лицамъ, могутъ вмѣстить 9.000.000 пудовъ.

Въ прямой зависимости отъ экспорта хлѣбныхъ грузовъ черезъ Архангельскъ оказалось и развитіе с.-двинского рѣчного судоходства. За время съ 1801 по 1899 г. г. число прибытій судовъ въ Архангельскъ въ теченіе навигаціи по р. Двинѣ не превышало 761. Въ первую же навигацію по открытіи Пермь-Котласской дороги (въ 1900 г.) это число поднялось до 1110, т. е. на 59 %. Въ 1905 г., когда экспортъ хлѣбныхъ товаровъ достигъ наибольшей высоты, число прибытій увеличилось до 2533. Одновременно съ оживленіемъ судоходства сталъ быстро расти и составъ самаго рѣчного флота. По даннымъ инженера г. Петрашень, въ концѣ девяностыхъ годовъ по сѣвернымъ рѣкамъ плавало 119 пароходовъ; къ 1908 году ихъ насчитывалось уже болѣе 200 при общей стоимости до 4.000 тысячъ рублей. По мѣстнымъ даннымъ въ навигацію того же года плавало по р. С.-Двинѣ, кромѣ парового флота 233 грузовыхъ баржъ съ общею грузоподъемностью въ 8.322 тысячи пудовъ. Почти весь этотъ непаровой флотъ былъ созданъ исключительно для перевозки хлѣбныхъ грузовъ и въ расчетѣ на ихъ дальнѣйшее увеличеніе.

Ударъ, нанесенный сѣверо-двинскому судоходству, самымъ замѣтнымъ образомъ долженъ отразиться въ свою очередь на состояніи всей рѣчной системы С. Двины. Въ настоящее время, когда по рѣкѣ движутся караваны хлѣба и рѣчной флотъ усиленно работаетъ, условія плаванія по С. Двинѣ оказываются крайне затруднительными. Несмотря на значительное богатство рѣки водою, благодаря перекатамъ, суда идутъ по ней съ полнымъ грузомъ едва-лишь первый рейсъ по открытіи навигаціи. Во второй рейсъ судно грузится не болѣе какъ на $^2/_3$ своей вмѣстимости, а 4 и 5 рейсы суда поднимаютъ только $^1/_4$ полнаго груза. Постоянный притокъ хлѣбныхъ грузовъ и вызванный ими ростъ сѣверо двинского флота, въ связи съ очевидными неудобствами плаванія, обратили на себя вниманіе министерства путей сообщенія и оно въ минувшемъ году составило программу работъ по улучшенію судоходства по С. Двинѣ общею стоимостью свыше 500 тысячъ рублей.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи точныхъ данныхъ о значеніи перевозокъ сибирскаго хлѣба для самой Пермской дороги по ея вѣткѣ Вятка-Котласъ, биржевой комитетъ не можетъ опредѣленно указать, какъ отразится на доходности дороги потеря столь цѣннаго груза. Но нѣтъ сомнѣнія, что лишившись главнѣйшаго предмета перевозокъ, дорога понесетъ весьма значительные убытки. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что за отсутствіемъ грузовъ, придется упразднить и амбары для храненія хлѣба, сооруженіе копхъ, въ свое время, вызвало крупные расходы изъ казенныхъ средствъ.

Въ тѣсной связи съ изложеннымъ выше взглядомъ на значеніе Пермь-Котласской ж. дороги стоитъ и планъ работъ по улучшенію Архангельскаго порта, составленный начальникомъ работъ порта, при участіи биржевого комитета и городской думы и въ полномъ почти объемѣ одобренный министерствомъ торговли и промышленности.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ архангельскій биржевой комитетъ не можетъ отнестись иначе, какъ отрицательно къ предполагаемой отмѣнѣ челябинскаго перелома и исключительныхъ тарифовъ на Котласъ. При настоящихъ условіяхъ осуществленіе подобныхъ мѣръ крайне гибельно отразится на интересахъ казны и всего Сѣвернаго Края, лишь за послѣдніе годы начавшаго пробуждаться отъ вѣковой бездѣятельности.

Не отрицая извѣстныхъ неудобствъ, какія влечетъ за собою для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи наличность перелома тарифныхъ схемъ въ Челябинскѣ, биржевой комитетъ полагаетъ, что отмѣна его можетъ оказаться своевременной лишь въ томъ случаѣ, когда закончится въ своемъ осуществленіи программа мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію Сѣвера. Ар-

хангельскій портъ предварительно долженъ быть вполнѣ оборудованъ для храненія и вывоза значительныхъ массъ хлѣбныхъ грузовъ, рѣчная система С.-Двины должна быть очищена отъ своихъ перекатовъ и оборудована затонами, станція Котласъ-пристань въ свою очередь должна быть приспособлена какъ для храненія хлѣбныхъ грузовъ, такъ и для возможно быстрой и удобной передачи ихъ на рѣчныя суда. При наличности этихъ улучшеній отмѣна челябинскаго перелома и даже исключительныхъ тарифовъ на Котласъ не вызоветъ тѣхъ весьма печальныхъ послѣдствій, какія неизбѣжно послѣдуютъ при настоящихъ условіяхъ .Тогда Архангельскій портъ будетъ поставленъ до нѣкоторой степени въ равныя условія съ Балтійскими портами и сумѣетъ съ ними болѣе или менѣе успѣшно конкурировать. Разница въ 1½—2 коп. на пудъ въ пользу балтійскаго направленія, которая явится въ результатѣ отмѣны исключительныхъ тарифовъ и перелома, потеряетъ тогда свое угрожающее значеніе, такъ какъ улучшеніе сообщеній вызоветъ значительное удешевленіе морского и рѣчного фрахта, какое и позволитъ архангельскому направленію сохранить извѣстную роль въ вывозѣ сибирскаго хлѣба.

Въ заключеніе биржевой комитетъ считаетъ не лишнимъ напомнить, что, кромѣ чисто денежныхъ интересовъ казны и отдѣльныхъ классовъ населенія, при разрѣшеніи вопроса о челябинскомъ переломѣ, не слѣдуетъ опускать изъ вида того обстоятельства, что Архангельскій портъ по сравненію съ другими портами Россіи находится въ исключительныхъ условіяхъ, въ силу которыхъ онъ требуетъ и особаго къ себѣ вниманія. Свободный выходъ въ Бѣлое море и дальше въ открытый океанъ, гдѣ ни одно изъ государствъ, конкурирующихъ съ Россіей, не содержитъ своего боевого флота, позволитъ Архангельску сохранить свое значеніе открытаго порта и въ случаѣ возможныхъ международныхъ осложеній. Въ силу этого обстоятельства необходимо озаботиться не только улучшеніемъ самаго порта, но и облегченіемъ доступа къ нему приведеніемъ въ надлежащій видъ водныхъ сообщеній и ж. д. путей. Какъ было показано выше, отмѣна челябинскаго перелома находится въ явномъ противорѣчіи съ этой государственной задачей и потому не можетъ быть одобрена.

Высказываясь за сохраненіе существующихъ нынѣ ставокъ на перевозку зерна изъ Сибири, архангельскій биржевой комитетъ проситъ совѣтъ съѣздовъ при разсмотрѣніи этого вопроса принять во вниманіе взгляды комитета и довести ихъ до свѣдѣнія особаго совѣщанія при департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

По поводу Обь-Архангельской ж. дороги.

Архангельское О-во изученія Русскаго Сѣвера, въ общемъ собраніи, 26 сентября с. г. при обсужденіи моего проекта—Обь-Архангельской жел. дороги и г. Вольтмана—Средне-Уральско-Бѣломорской жел. дороги, признавая въ цѣломъ нужной постройку Обь Архангельской жел. дороги, по указанному въ моемъ докладѣ направленію, присоединилось къ проекту г. Вольтмана, ввиду того, что какъ видно, проектъ г. Вольтманъ, расширяя мой проектъ Обь-Архангельской жел. дороги, соединяетъ послѣднюю съ сѣтью сибирскихъ дорогъ чрезъ Богословскую жел. дорогу.

Въ моемъ же проектѣ Общество, вѣроятно, сочло недостаткомъ то, что проектируемая Обь-Архангельская жел. дорога, кончаясь у рѣки Обь, не соединяется съ другими дорогами Сибири. Если бы это было такъ, если бы не было возможности продолжить Обь Архангельскую дорогу дальше,—для соединенія съ другими дорогами Сибири, въ особенности съ Великой Сибирской дорогой, конечно, нельзя бы было не присоединиться къ проекту г. Вольтманъ, какъ дающему таковыя соединенія. Но дѣло въ томъ, что не только есть возможность продолжить жел. дорогу Обь-Архангельскъ отъ

р. Обь дальше непосредственно и помимо Богословской жел. дороги къ Великому Сибирскому пути, но такое продолженіе —естественно предуказывается и если я не указалъ въ своемъ докладѣ Обществу о этомъ продолженіи Обь-Архангельской ж. дор. то только потому, что не хотѣлъ взять на себя смѣлость расширять свой проектъ до предѣловъ желѣзнодорожнаго строительства въ Сибири, считая для своей мысли достаточнымъ обсужденія направленія дороги отъ Архангельска до Оби. Продолженіе этой магистрали до соединенія съ Великимъ Сибирскимъ путемъ я считалъ естественно необходимымъ, но находилъ обсужденіе этого вопроса, выходящимъ изъ предѣловъ своей задачи. Послѣ же присоединенія Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера, къ проекту г. Вольтманѣ, нахожу умѣстнымъ высказаться и о дальнѣйшемъ продолженіи линіи Архангельскъ-Обь, какъ имѣющей большіе преимущества предъ проектомъ г. Вольтмана.

Для Архангельской губ. небезразлично будетъ ли направлена жел. дорога для соединенія съ Сибирью чрезъ Богословскую жел. дорогу или черезъ продолженіе дороги Архангельскъ-Обь.

Это продолженіе можетъ и должно быть устроено постройкой жел. дороги, отъ конечной ст. Архангельскъ-Обьской ж. д. —Обь Пристань, къ г. Тобольску, отъ котораго линія продолжается до соединенія съ Тюмень-Омской жел. дорогой, къ постройкѣ которой будетъ приступлено казной въ будущемъ году. Преимущества такого направленія пути посравненіи съ направленіемъ чрезъ Богословскую дорогу, какъ проэктируетъ г. Вольтманъ, громадны, во первыхъ, потому, что разстояніе для доставки грузовъ изъ Сибири къ Бѣлому морю сокращается не менѣе какъ на 300 верстъ, что составитъ экономію, на провозѣ напр. пуда зерна —6—7 коп.

А это при торговлѣ хлѣбомъ можетъ имѣть въ мировой конкуренціи рѣшающее значеніе, т. к. даетъ возможность за счетъ этихъ 6—7 коп. доставлять хлѣбъ изъ районовъ, недоступныхъ жел. дорогамъ по проекту г. Вольтмана, ибо за эту провозную плату можно подвезти хлѣбъ водой съ пунктовъ отстоящихъ на 1000 в. дальше отъ станціи пріемокъ, и на 300 верстъ дальше отъ станціи жел. дороги по проекту г. Вольтмана.

Во вторыхъ, потому, что проектируемая мною линія, Архангельскъ—Тобольскъ въ связи съ Омскомъ, составляя совершенно самостоятельный путь, разгрузитъ участки ж. дорогъ:—Омскъ—Челябинскъ—Гораблагодатная, нынѣ не могущихъ своевременно провезти грузовъ, образующихъ постоянныя залежи.

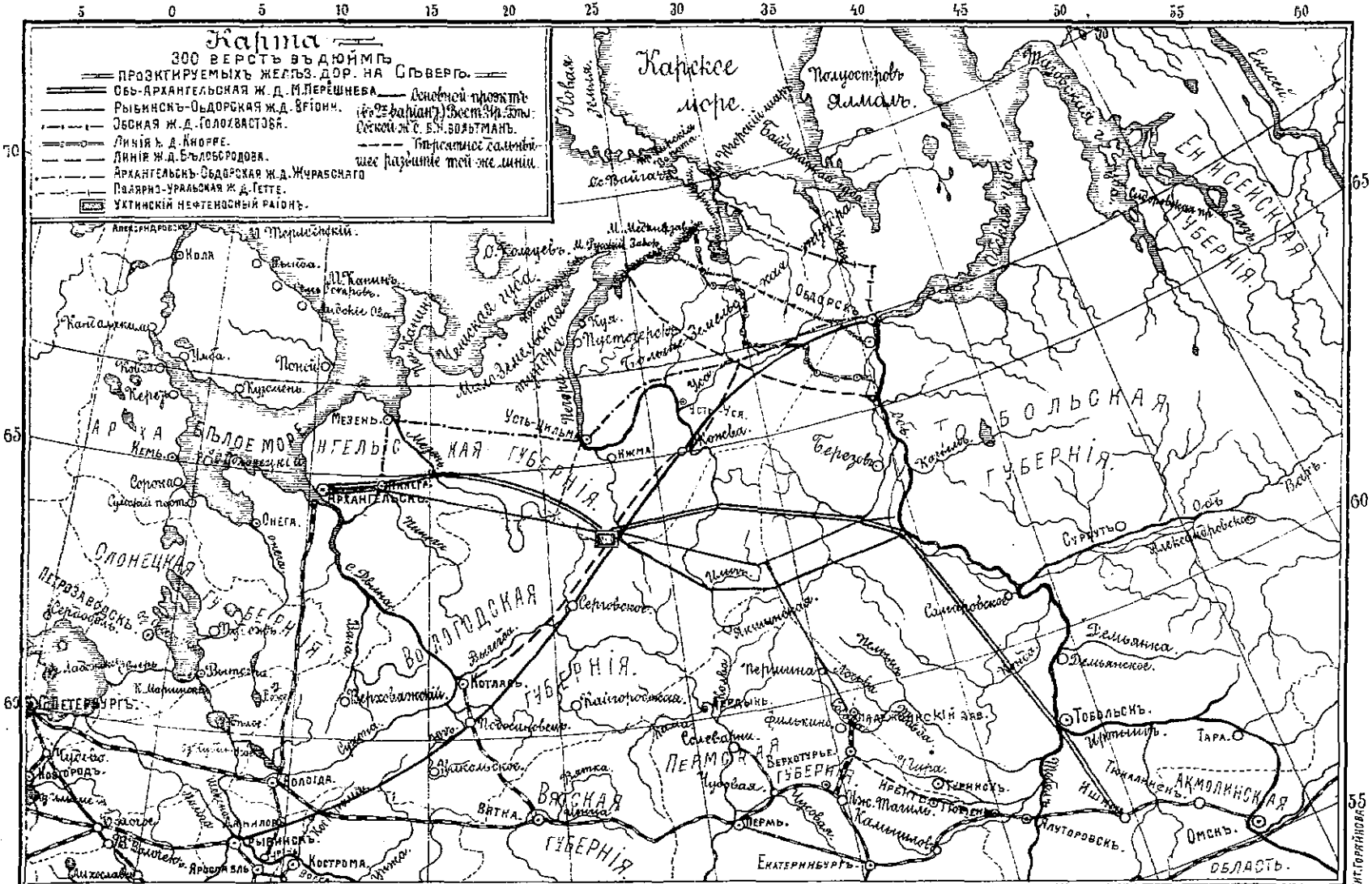
При слѣдованіи грузовъ, по проекту г. Вольтмана черезъ Богословскую дорогу грузы должны идти по вышеназваннымъ участкамъ жел. дор., а слѣдовательно также задерживаться въ пути, что и будетъ создавать безпорядочное питаніе грузами проектируемаго г. Вольтманомъ пути*)

Магистраль Архангельскъ—Тобольскъ —Омскъ, составляя отростокъ Великой Сибирской желѣзной дороги, связывая Бѣлое море съ громадными сибирскими рѣками Обью и Иртышомъ, захвативъ рѣки Печору, Мезень и Пинегу въ ихъ судоходныхъ частяхъ, будутъ имѣть громадное экономическое значеніе, какъ для Сибири, такъ и для Печорскаго Края. Не малое значеніе этотъ путь будетъ имѣть и въ стратегическомъ отношеніи, ибо въ случаѣ войны на Дальнемъ Востокѣ скоро и безъ задержки можно будетъ доставить военные грузы изъ Петербурга въ Сибирь, причемъ можно будетъ воспользоваться кромѣ желѣзныхъ дорогъ, морскимъ путемъ до Архангельска, а въ Сибири рѣками.

Длина желѣзнодорожнаго пути Омскъ —Тобольскъ—Архангельскъ будетъ приблизительно 2100 вер.

Насколько короче этотъ путь противъ другихъ путей можно видѣть изъ слѣдующихъ сравнительныхъ разстояній отъ Омска до Архангельска.

*) Съ устройствомъ Омскъ-Тюменскаго жел. дор. до нѣкоторой степени разгрузятся участки жел. дор. отъ Омска до Екатеринбурга, но во всякомъ случаѣ останется перегруженнымъ участокъ Екатеринбургъ—Гороблагодать.



Карта къ статьѣ М. В. Перешнева „По поводу Обь-Архангельской ж. дороги."

№ 12 Извѣстій Архан. Общ. изуч. Русск. Сѣвера.

Лит. Горкиновой

Сравнительныя разстоянія отъ Омска до Архангельска.

Черезъ Челябинскъ, Вятку, Котласъ.	При проектѣ г. Вольтманъ.		По предполагаемому направленію черезъ Тобольскъ, по Обь-Архангельской жел. дор.
До Челябинска . 746 в.	Жел. дор. путями, нынѣ существующими:	Чрезъ вновь разрѣшенную Тюмень-Омскую жел. дор.	До Тобольска:
Отъ Челябинска до Вятки . . . 1151 в.	до Челябинска . . . 746 в.	До Тюмени . . . . 480 в.	По Омскъ-Тюменьской жел. дор. . . . . 250 в.
Отъ Вятки до Котласа . . . . 359 в.	Отъ Челябинска до Гороблагодатской . 408 в.	Отъ Тюмени до Екатеринбурга . . . . 304 в.	Отъ Омскъ-Тюменьской ж. д. до Тобольска . 220 в.
Желѣзной дорогой 2256 в.	Отъ Гороблагодатской до Надеждинскаго завода . . . . . 182 в.	*Отъ Екатеринбурга до* Гороблагодатской . 176 в.	Отъ Тобольска до Обь—Пристань . . . . 500 в.
Водой . . . . . 600 в.	До ж.-д. линіи Обь—Архангельскъ придется строить новую дорогу . . . . . 380 в.	Отъ Гороблагодатской до Надеждинскаго завода . . . . . 182 в.	По Обь-Архангельской жел. дор. . . . . 1150 в.
	По Обь-Архангельск. жел. дор. . . . . 900 в.	До Обь-Архангельск. ж. д. придется строить жел. дор. . . . 380 в.	
		По Обь-Архангельск. желѣзн. дор. . . . 900 в.	
Всего верстъ . 2856 в.	Всего верстъ . . 2616 в.	Всего верстъ . . 2422 в.	Всего верстъ . . 2120 в.
			Разница въ пользу предполагаемаго направленія отъ 302—736 в.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о направленіи части жел. дор. магистрали, имѣющей пройти по Архангельской губ. Я не раздѣляю мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ Архангельскаго О-ва изученіе Русскаго Сѣвера и Архангельской городской думской комиссіи отвергающаго обсужденіе частностей въ направленіи проектируемой дороги. Если мѣстность, по которой должны пройти вновь проектируемая дорога, извѣстна Обществу или комиссіи, то какъ Общество, такъ и городская комиссія имѣютъ возможность, и, какъ я полагаю, нравственную обязанность, не производя по указанному направленію изслѣдованій, по крайней мѣрѣ собрать свѣдѣнія путемъ опроса на мѣстахъ. Послѣ такого опроса можно будетъ имѣть возможность судить о цѣлесообразности или несостоятельности того или другого проекта въ частностяхъ и указать черезъ какіе пункты должна пройти новая жел. дор.

г. Вольтманъ, какъ видно, проектировалъ направить желѣзнодорожный путь отъ Богословской жел. дороги чрезъ устье рѣки Илычъ, впадающей въ р. Печору въ верховьяхъ послѣдней, и оттуда на Ухту къ рѣкѣ Мезени, а перейдя послѣднюю близъ ея истока, направить на г. Пинегу, и затѣмъ на Архангельскъ; но познакомившись съ проектомъ Обь-Архангельской жел. дор., нашелъ болѣе удобнымъ, проведя свою дорогу по восточному склону Урала, присоединиться къ магистрали Обь-Архангельскъ; въ чемъ, по мнѣнію г. Вольтманъ, состоитъ мѣстное значеніе дороги онъ не объяснилъ.

Надо полагать, что если предоставить выборъ направленія пути г. Вольтманну, то оно будетъ выбрано такое, гдѣ больше руды и гдѣ больше лѣса, — какъ главныхъ, по мнѣнію г. Вольтманъ, предметовъ груза, могущихъ, по его словамъ, сразу дать дорогѣ выгоды; слѣдовательно мезенскіе и печорскіе рыбы, мясо, дичь и проч., какъ грузы второстепенные по сравненію съ лѣсомъ, не будутъ интересовать общество, эксплоатирующее дорогу г-на Вольтмана.

Мной руководитъ одно желаніе обратить вниманіе общества (въ широкомъ смыслѣ слова) и властей на возможность устроить кратчайшій и дешевѣйшій путь для подвоза сибирскаго сырья и хлѣба къ ближайшему и удобнѣйшему Архангельскому порту и не лишить Печорскій и Мезенскій край жел. дороги и въ то же время подчеркнуть значеніе для этихъ мѣстъ дороги, проходящей чрезъ судоходныя части рѣкъ этого края, на что г. Вольтманъ повидимому не обращаетъ вниманія. Нельзя говорить о заселеніи и о сколько нибудь сносной жизни въ Примезенскомъ и Припечорскомъ краѣ, если нѣтъ путей сообщенія. А единственнымъ путемъ сообщенія, въ этомъ краѣ за несовершенствомъ водныхъ путей сообщенія можетъ служить только желѣзная дорога. Безъ этой дороги ни о развитіи земледѣльческой, ни скотоводческой, ни другой какой промышленности не можетъ, быть и рѣчи, а торговля, какъ нынѣ, долго еще будетъ носить допотопный мѣновой характеръ. Для того, чтобы проведеніе жел. дороги благотворно отразилось на Печорскомъ и Мезенскомъ краѣ необходимо, чтобы дорога перешла рѣки Печору и Мезень не близъ ихъ источниковъ, какъ проэктируетъ. г. Вольтманъ, а чрезъ судоходныя ихъ части, чтобы можно было доставить пароходомъ по этимъ рѣкамъ къ желѣзной дорогѣ грузы и людей а также, принявъ ихъ съ жел. дороги, развести по мѣстамъ. Для вывоза лѣса нѣтъ надобности проводить дорогу непремѣнно тамъ, гдѣ его много, ибо лѣсъ можетъ быть силавленъ къ желѣзной дорогѣ изъ любого мѣста по рѣкамъ Мезени и Печорѣ и ихъ притокамъ.

Если имѣть ввиду перевозку лѣса желѣзной дорогой, а не сплавъ его къ устьямъ названныхъ рѣкъ, къ нынѣ находящимся лѣсопильнымъ заводомъ, то чѣмъ ниже дорога пройдетъ отъ истоковъ этихъ рѣкъ, тѣмъ будетъ для нея выгоднѣе, ибо она больше можетъ получить груза, который, какъ извѣстно, выгодно доставлять къ дорогѣ только внизъ по теченію рѣкъ. Выгоднѣе это будетъ и для казны, такъ какъ казна больше можетъ имѣть на лѣсъ покупателей, если послѣдній, кромѣ сплова къ устьямъ рѣкъ, можетъ быть доставленъ къ Архангельску; но пересекающей рѣки жел. дорогѣ, ибо это можетъ создать при покупкѣ у казны лѣса конкуренцію, что и будетъ спо-

собствовать къ поднятію цѣны на продаваемый казною лѣсъ.

г. Вольтманъ въ рѣчи своей 26 сентября, въ Собраніи О ва изученія Русскаго Сѣвера выразилъ удивленіе, что въ моемъ докладѣ онъ не слышалъ почти ничего о главномъ, по его мнѣнію предметѣ для вывоза о лѣсѣ, который дастъ въ первые же годы по открытіи желѣзной дороги грузъ, могущій покрыть всѣ ея расходы по эксплоатаціи и даже дать прибыль.

Нѣтъ сомненія, что въ Пріуральѣ и по рѣкамъ Печорѣ, Мезени лѣсъ есть въ колоссальномъ количествѣ, но что этотъ лѣсъ дастъ желѣзной дорогѣ грузы, могущіе покрыть съ прибылью всѣ расходы по эксплоатаціи дороги, позволяю себѣ сомнѣваться, т. к., для того, чтобы вывозить оттуда лѣсъ, придется, какъ говоритъ г. Вольтманъ, передѣлывать его на доски, уголь, целлюлозу, т. е. слѣдовательно создать сначала предпринимателей, а послѣднимъ отыскать для сбыта—рынокъ, покупателей. Еще для угля потребителями могутъ служить Пріуральскіе металлургическіе заводы, но на открытіе целлюлозныхъ или бумажныхъ фабрикъ не скоро найдутся охотники, судя по примѣру, какія затрудненія сопровождали устройство въ Вологодской губ. бумажной и целлюлезной фабрики „Соколъ", конкуренты для которой едва ли найдутся.

Главнымъ предметомъ вообще для вывоза по вновь проектируемымъ путямъ должны служить только сибирскіе сырье и хлѣбъ. Эти предметы несомнѣнно могутъ дать, на первое же время, для дороги грузы, обезпечивающіе покрытіе эксплоатаціонныхъ расходовъ дороги. Но для этого надо направить грузы по Архангельскъ—Обь Тобольской ж. д. не чрезъ Богословскую дорогу, (по проекту г. Вольтманъ), ибо послѣднюю, а вмѣстѣ съ ней и Обь-Архангельскую, не въ состояніи будетъ питать грузами желѣзная дорога, примыкающая къ Богословской, какъ уже и нынѣ перегруженная, и на которой и нынѣ сплошь и рядомъ создаются залежи.

А потому, путемъ для подвоза сибирскихъ грузовъ къ Архангельской Обь-Тобольской линіи могутъ служить лѣтомъ—рѣка, Обь съ Иртышемъ и др. притоками, а зимой указываемое мною направленіе:—Омскъ—Тобольскъ—Обь-пристань на р. Оби, а оттуда въ Архангельскъ, какъ путь самый кратчайшій и не могущій создавать задержекъ при слѣдованіи грузовъ.

Дорога отъ ст. Обь Пристань до Тобольска будетъ длиннѣе верстъ на 120, но постройка ея едвали обойдется значительно дороже чѣмъ постройка дороги, по проекту г. Вольтманъ, для соединенія съ Обь-Архангельской линіей Богословской желѣзн. дороги, такъ какъ послѣднюю придется вести по восточному склону Урала, съ его отрогами, а потому въ техническомъ отношеніи при большихъ трудностяхъ. Обь—Пристань—Тобольская же линія пройдетъ по мѣстности низменной, а потому для постройки удобной. Дорогу для соединенія г. Тобольска съ Тюмень-Омской линіей въ расчетъ принимать излишне, ибо губ. городъ Тобольскъ, безъ сомнѣнія, не останется не соединеннымъ съ желѣзнодорожной линіей, проходящей отъ него на 200 верстъ разстоянія, независимо отъ того будетъ или не будетъ проведена къ нему жел. дорога отъ конечнаго пункта Обь-Архангельской жел. дороги.

М. Перешневъ.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С.

(*Корреспонденціи*).

I.

Самоѣды Большеземельской тундры.

Коренные жители Большеземельской тундры-самоѣды занимаются преимущественно оленеводствомъ, звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Оленеводство самое древнее и существенное занятіе самоѣдина. Отъ оленя и въ настоящее время онъ получаетъ пищу и одежду. Еще недавно многіе изъ самоѣдовъ имѣли порядочныя стада оленей. Вслѣдствіе сибирской язвы, этого ужаснаго бича самоѣ-

довъ, и отъ развившагося до крайности пьянства, стада ихъ порѣдѣли. Такъ, свирѣпствовавшая въ 1907г. сибирская язва, оставила многихъ самоѣдовъ почти буквально безъ оленя. Сколько лѣтъ понадобится иному бѣдняку для того, чтобы пріобрѣсти стадо оленей, могущее обезпечить его существованіе.

Пьянство тоже очень способствуетъ обѣднѣнію самоѣдовъ. По количеству потребляемой водки едва ли можно найти болѣе превосходящую мѣстность: водку пьютъ не только мужчины, но наряду съ ними женщины и дѣти. Нерѣдко приходится видѣть, какъ мужъ и жена, какъ два завзятыхъ собутыльника, въ упоеніи тянутъ водку. Самоѣдки иногда собираются кампаніями и напиваются, какъ говорится „до чертиковъ". Изъ сказаннаго ясно, что параллельно съ потребностью въ водкѣ, растетъ потребность къ средствамъ для пріобрѣтенія ея. Оленьи шкуры, даже сами олени спускаются часто самоѣдами за полцѣны, обогащая при этомъ шинкаря.

Звѣроловство и рыболовство играютъ въ жизни самоѣда второстепенную роль. Охота за пушными звѣрями-лисицами, песцами и др. составляетъ преимущественно зимнее занятіе самоѣдовъ. Рыболовствомъ самоѣды хотя и занимаются зимой въ озерахъ тундры, но это скорѣе лѣтнее ихъ занятіе. Лѣтомъ, кромѣ того, они промышляютъ по берегамъ Ледовитаго океана; бьютъ тюленей и др. сальныхъ звѣрей. Трудно опредѣлить приблизительную доходность существующихъ у самоѣдовъ промысловъ, но въ общемъ, они могли бы обезпечить ими свое существованіе, если бы отчасти не чрезмѣрное употребленіе водки, а главнымъ образомъ, зависимость самоѣдовъ отъ нѣсколькихъ мѣстныхъ крестьянъ-капиталистовъ, владѣющихъ, въ добавокъ, стадами оленей отъ 500 до 1000 головъ и болѣе. Зависимость эта заключается въ слѣдующемъ; необходимые продукты пропитанія, какъ то хлѣбъ, коровье масло, чай, сахаръ и др. самоѣдами заготовляются не самостоятельно, а забираются у мѣстныхъ торгующихъ крестьянъ. Послѣдніе всѣ эти продукты отпускаютъ въ долгъ, почти вдвое увеличивая ихъ стоимость. Отпускаются въ кредитъ иногда и деньги. Въ одномъ Пустозерскомъ обществѣ до 6 такихъ крестьянъ, имѣющихъ каждый сонихъ самоѣдовъ „задатчиковъ". Всѣ они дорожатъ своими „задатчиками", стараются завербовать новыхъ, отбивая у сосѣда, отсюда масса между ними недоразумѣній, — ссоръ. А съ какою сердечностью и радушіемъ принимаетъ хозяинъ у себя своего, „задатчика". Водка, это все побѣждающее средство, конечно, занимаетъ первое мѣсто. Чѣмъ же платитъ самоѣдинъ своему благодѣтелю—кредитору. Зимой, набивъ звѣрей, онъ везетъ ихъ шкуры кредитору, а послѣдній ужъ не будетъ покупать шкуры звѣрей съ убыткомъ для себя. Такимъ образомъ выходитъ, что песецъ, стоющій по настоящимъ цѣнамъ 13 р., кредитору обойдется въ 8 р., „задатчикъ" же терпитъ убытокъ въ 5 р. Это одинъ способъ погашенія „задатчикомъ" долга кредитору. Существуетъ еще другой способъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Весной, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ кредиторы уѣзжаютъ въ тундру, какъ бы за „сборомъ дани". Здѣсь они разъѣзжаютъ по чумамъ самоѣдовъ и забираютъ отъ нихъ продукты промысловъ:—шкуры звѣрей, сало и т. п. Кромѣ того, кредиторы сами занимаются промыслами по берегамъ Ледовитаго океана и рѣкѣ Печорѣ.

Рабочей силой для промышленниковъ кредиторовъ служатъ опять тѣ-же „задатчики" самоѣды. Для устраненія зависимости самоѣдовъ отъ мѣстныхъ крестьянъ и поднятія ихъ благосостоянія необходимо урегулированіе цѣнъ на первые продукты пропитанія, такъ какъ цѣны на все это здѣсь очень высоки. Уменьшеніе цѣнъ можетъ быть достигнуто открытіемъ особыхъ торговыхъ магазиновъ на подобіе хлѣбныхъ въ уѣздныхъ городахъ Крестьянинъ.

II

Съ истоковъ Печоры.

Въ настоящемъ году Чердынцы торговали на Печорѣ порядочно, но хлѣбъ продали съ сравнительно небольшими барышами около 13.50—14 руб. за куль, при своей стоимости около 12 рублей, но за то вывезли другіе товары. Общій уловъ всей рыбы, какъ и семги, былъ значительно меньше прошлогодняго. Рыбы Чердынцы собрали противъ прошлаго года приблизительно меньше на 3000 пудовъ, а семги почти на $^1/_6$ доли, въ томъ числѣ нѣкоторые въ частности на половину.

Рыбу купили: 2 р. 70 к. пуд. сигъ отборный; привезенныя партіи въ Пермь продали 5,10 и 5,20, считая эти же сорта. Семга покупалась 17—18 р.; въ Перми прошла 25 руб. за пудъ. Варвани собрали почти прошлогоднее количество; цѣна покупки 2.60—2.80 за чистый вѣсъ; ворвань вся сложена на Якшѣ. Точильныхъ издѣлій очень мало, т. к. на горѣ почти не работали; было очень много работъ при лѣсныхъ нарѣзкахъ и прорубкѣ гранѣй, гдѣ платили 2 рублевыя поденщины, почему и предпочитали эти работы заготовкѣ точилъ. Сплавъ Чердынцевъ весной былъ успѣшный, вода все время была большая. Верховой ходъ первыхъ караванов до Мылвы тоже былъ свободный; но ударившій около 10 сентября холодъ вызвалъ остановку и только тепло и прибывшая вода дали возможность дойти до Якши; первыми пришли караваны Суслова и Порицына, а затѣмъ вслѣдъ за ними подошли и осенніе караваны. Караванъ же Черныхъ, еще первой отправки, пришелъ уже послѣ осеннихъ и то благодаря сильно прибывшей водѣ; надежды на прибытіе его совсѣмъ не было.

Къ будущей навигаціи хлѣба и другихъ товаровъ у всѣхъ Чердынцевъ заготовлено значительно больше нынѣшняго.

На Усть-Еловкѣ заготовлено весенней доставки соли и муки болѣе 30 тысячъ кулей на 9 п. вѣсъ.

Муку, что на Усть-Еловкѣ, покупали 6 р. 80 к. въ челнахъ; доставка до Усть-Еловки 1.30; за перевозку на Якшу предполагаютъ около рубля, да сплавъ на Печору 50 к.; такъ что къ слѣдующей навигаціи мука у Чердынцевъ будетъ стоимостью себѣ 9 р. 60 коп.

Осенней, нынѣшней заготовки муки у всѣхъ порядочно, но купить пришлось всѣмъ сравнительно не дешево, около 7.50 на мѣстахъ, т. к, покупки были рано, еще въ первыхъ числахъ сентября и даже въ августѣ. Позднѣе мука была и 7 р., но за дальностью разстоянія, покупать таковую поздпимъ временемъ Чердынцамъ было не подходящее.

Крупчатка въ сравненіи съ прошлымъ годомъ дешевле на 2 р. въ мѣшкѣ и продолжаетъ сбывать; овсы не дороги; урожай ихъ въ Чердыни очень хорошій, и у Чердынскихъ купцовъ стоитъ около 3.50 домой; такъ что извозныя работы будутъ дешевы.

У чердынскихъ торговцевъ, въ Курьинскомъ затонѣ, на Печорѣ предполагаются къ постройкѣ суда: у Порицына баржа обыкновеннаго типа и пароходный корпусъ къ сгорѣвшей зимой „Печорѣ"; у П—ковъ Щипунова баржа, тоже обыкновеннаго типа, съ низкимъ корпусомъ и спеціальнымъ торговымъ помѣщеніемъ на верху, но лѣсъ у послѣднихъ еще не заготовленъ. Порицынъ таковой имѣетъ еще съ прошлаго года, что для постройки составляетъ большое значеніе, т. к. годовалый лѣсъ значительно прочнѣе и сухой.

Цѣны на лѣса въ Чердыни стоятъ очень высокія; противъ печорскихъ дороже въ 3—4 раза, но для постройки судовъ заготовка въ печорскихъ лѣсахъ не подходитъ и нужно брать обязательно въ чердынскихъ, какъ ближнихъ. Впрочемъ Сусловъ нынѣ построилъ баржу въ Усть-Цильмѣ, тамъ заготовляя и лѣсъ, который не дорогъ, но качества не важнаго. Печорскіе лѣса вообще слабы, мелочны и имѣютъ массу гнили.

Около 10 сентября (съ 8-го) начинался сильный холодъ, выпадалъ снѣгъ, въ притокахъ Печоры, Усы, Щугоры и Подчерьи уже выбрасывало ледъ, ледъ появлялся даже на Вишерѣ, но съ 17 сентября начались дожди и тепло, простоявшее до 9 октября; на Печорѣ и на Вишерѣ воды прибываетъ очень много.

Груза до Чердыни вездѣ дошли успѣшно; пароходство закончено исправно, а пассажирское отъ Перми продолжается, но работы ужъ мало.

До настоящаго тепла съ 17-го сентября грузовъ на мѣстахъ было много; Чердынцы рисковали остаться совсѣмъ безъ хлѣба, т. к. у многихъ вышелъ изъ челновъ только 21, но это какая то небывалая затяжка, говорятъ что будто бы вышло изъ-за какой то неисправности продавцовъ, поджидавшихъ изъ степи свѣжихъ дешевыхъ подвозовъ отъ крестьянъ.

Нынѣ 9 и 10 октября опять холодъ и снѣгъ. Вишера снова выбрасывала ледъ, въ верховьяхъ Колвы еще третьяго дня былъ ледъ. Чусовое озеро стояло, но вчера начавшаяся оттепель и дождикъ, согналъ снѣгъ и ледъ на Вишерѣ исчезъ, а на Колвѣ ледъ и не появлялся: бывшій южный вѣтеръ не позволилъ здѣсь образоваться льду. Первый ясный холодный день и окончательный ледоставъ, т.

к. температура воды понижена, напр. на Вишерѣ $1^1/_2{}^0$.

Въ чердынскомъ земскомъ собраніи прошелъ вопросъ о проведеніи по уѣзду телефонной сѣти; постановлено тщательно разработать и представить къ слѣдующему собранію докладъ и смѣту. Дѣло это признано земскимъ собраніемъ необходимымъ и можно надѣяться пройдетъ въ благопріятномъ смыслѣ, что будетъ очень важно для торговли.

Урожай въ Чердынскомъ уѣздѣ озимая рожь—слаба умолотомъ; яровые, ячмень и овесъ хороши и соломой и умолотамъ; первымъ снѣгомъ хлѣбъ у многихъ засыпало еще на нивѣ, но ударившее тепло все поправило и ущерба, какъ будто не будетъ.

Травы на высокихъ мѣстахъ были хороши, а на низкихъ вымокли, т. к. до 2-го августа все лѣто стояла дожливая погода и рѣки все время имѣли широкій разливъ. Сѣнокосъ первый до августа былъ плохой и масса сѣна испорчена; но остановившіе сѣнокосъ и снявшіе его послѣ августа имѣютъ прекрасныя сѣна. Нынѣшнимъ же паводомъ (вода съ 17 сентября поднялась на Вишерѣ до 5 съ лишнимъ аршинъ) масса зародовъ потоплена и даже унесена. Цѣлыя деревни остались безъ сѣна, особенно тѣ, кто имѣетъ луговыя владѣнія по Вишерѣ и на низменныхъ мѣстахъ. Скотъ былъ въ цѣнѣ, а по указанной причинѣ неудачи съ сѣномъ дешевѣетъ.

Сѣно, вѣроятно, будетъ въ цѣнѣ; съ низовъ въ баржахъ, въ виду бывшаго урожая на мѣстѣ, нынѣ никто сѣна не привелъ, хотя раньше нѣкоторые заготовляли его съ р. Бѣлой.

Вишерское горное общество окончательно все распродаетъ съ громадными убытками. Говорятъ, что общество понесло убытковъ будто бы до 19—20 милліоновъ, но на бумагѣ, и что убытокъ этотъ только для мелкихъ акціонеровъ, такъ какъ солидные акціонеры французы обмѣняли русскіе деньги, бывшіе у нихъ въ рукахъ; оставивъ въ Россіи наши бумажки за полный рубль, получивъ его въ свое время за 50—60 коп.

Лукъяновскіе заводы въ Чердынскомъ уѣздѣ въ верховьяхъ Печоры, прекратившіе свою дѣятельность по недостатку средствъ, въ непродолжительномъ времени предполагается пустить въ дѣйствіе; владѣльцы завода нашли денежную поддержку у одного изъ высокопоставленныхъ лицъ столицы, снабдившаго ихъ капиталомъ въ 250 т. р.

Руда Лукъяновскихъ заводовъ обладаетъ исключительно высокими качествами, а избытокъ вблизи рудныхъ жѣсторожденій топлива обезпечиваетъ дешевую переработку ихъ въ металлъ.

—

III

О золотоносныхъ пескахъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ.

По рѣкѣ Зимней, впадающей въ р. Шеньгу, притокѣ р. Ваги, въ предѣлахъ Кодемско-Богословской удѣльной дачи въ разстояніи 40—50 верстъ отъ г. Шенкурска есть несомнѣнные признаки нахожденія золотоносныхъ песковъ. Это, говорятъ, обнаружилъ впервые одинъ изъ ссыльныхъ по имени „Андронъ“, уроженецъ Пермской губерніи. Онъ до ссылки жилъ на золотыхъ пріискахъ и зналъ это дѣло. Сказанный Андронъ, находясь подъ надзоромъ полиціи въ г. Шенкурскѣ въ 1874—1875 г., часто отлучался изъ города подъ видомъ рыбной ловли, а на самомъ дѣлѣ знакомился съ окружающей мѣстностью для развѣдочныхъ цѣлей. Для сего онъ ходилъ по Кодемской дорогѣ на рѣку Зимнюю до „Писаревой“ избы и избы въ „Россахахъ“ и здѣсь, по нѣкоторымъ горнымъ породамъ, лежащимъ въ тальковомъ сланцѣ, и другимъ признакамъ заподозрилъ присутствіе золотоносныхъ песковъ. Послѣ было обнаружено, что, сказаннымъ золотоискателемъ, была вырыта яма по р. Зимней по выше „Средней“ избы и онъ на маленькомъ ручномъ вашгердѣ производилъ промывку, добываемаго изъ ямы песку. Въ эту яму былъ поставленъ сломокъ дерева вершиной внизъ, какъ особый знакъ производства изысканія, и яма зарыта землей. Вашгердъ былъ оставленъ здѣсь же на мѣстѣ. Андронъ по освобожденіи его отъ надзора полиціи, въ началѣ 1875 г., возвратился на родину и о своемъ открытіи золотоносныхъ песковъ по р. Зимней сообщилъ своему родственнику Онусову, тотъ-своему знакомому Бокову, а послѣдній-своему родственнику Морозову. Что сталось съ самимъ Андрономъ, въ это время: былъ ли онъ живъ или умеръ-неизвѣстно. И вотъ всѣ

трое Онусовъ, Боковъ и Морозовъ осенью 1879 г., по осенней распутицѣ ѣдутъ изъ Пермской губерніи въ г. Шенкурскъ, (въ это время желѣзныхъ дорогъ на Сѣверѣ не было), въ чаяніи открытія богатыхъ золотыхъ розсыпей по указанію Андрона. Секретъ о подробномъ мѣстонахожденіи опыта Андрона зналъ одинъ Онусовъ и онъ его, видимо, не выдавалъ до пріѣзда на мѣсто. По прибытіи сюда Онусовъ скоро нашелъ мѣсто, указанное Андрономъ, и тогда они всей кампаніей съ помощью нанятыхъ рабочихъ, 19—24 октября производили первоначальныя развѣдки. Одинъ изъ шурфовъ они сдѣлали по р. Зимней, въ каменномъ ручью, въ 7 кварталѣ Кодемско-Богословской дачи и въ результатѣ было получено шлиховое золото; по нѣкоторымъ признакамъ они предположили богатое присутствіе здѣсь золота и даже указаніе рудныхъ жилъ съ крупной золотой рудой. Площадь золотоносныхъ песковъ въ семъ мѣстѣ опредѣлялась ими на протяженіи до 5 верстъ. Такое же положеніе было признано золотоискателями и въ мѣстности по рѣкамъ Валдышу и Ягрышу. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ золотоискателями были поставлены свои заявочные столбы, съ обозначеніемъ года, мѣсяца, числа и фамиліи золотоискателя. Такъ какъ золотоискатели заявились сюда безъ надлежащаго разрѣшенія, то работа ихъ была пріостановлена, о самовольно срубленномъ для надобностей развѣдки лѣсѣ, составленъ удѣльною лѣсною стражею актъ, заявочные столбы убраны, одинъ изъ предпринимателей вынужденъ былъ ѣхать въ Петербургъ для полученія разрѣшенія и дѣло дальнѣйшей развѣдки затянулось до глубокой зимы, а зимой при глубокомъ снѣгѣ и нашихъ сильныхъ морозахъ оно весьма трудно, а потому шло медленно и стоило большихъ денегъ. Съ наступленіемъ весны 1880 г. началась лихорадочная работа по развѣдкамъ, но къ сожалѣнію она не оправдала первоначальныхъ радужныхъ предположеній: присутствіе золота дѣйствительно было найдено, но оно было такъ незначительно, что признавалось не стоющимъ разработки. При этомъ еще между піонерами развѣдки золота произошла ссора изъ за того, что Морозовъ отстранилъ Онусова отъ заявокъ по р. Калдышу и около „Косого, по р. Шенычѣ, въ 29 кварталѣ Груздовской дачи. Вслѣдъ за первыми золотоискателями явились и другіе, напримѣръ, Первушинъ, Сидоровъ, Лагуповъ и пр., которые тоже дѣлали развѣдки по р. Зимней въ удѣльной и казенной дачахъ, но, истощивъ свои небольшія средства, забросили развѣдочное дѣло. Послѣ сего развѣдокъ никто не возобновлялъ и золото, при всей нашей бѣдности, остается въ нѣдрахъ земли. Чтобы поднять его на свѣтъ Божій нужно теперь же, когда обращено вниманіе на другія богатства нашего Сѣвера, провѣрить и здѣсь на мѣстѣ развѣдкою насколько богата указанная мѣстность золотомъ. Конечно дѣло это всего легче могло бы возобновиться по частной иниціативѣ предпріимчивыхъ людей, но такихъ людей съ капиталомъ на мѣстѣ не находится, а другіе его не знаютъ. При успѣхѣ дѣла предприниматель могъ бы скоро обогатиться, мѣстное населеніе, вынужденное на ежегодную отлучку, нашло бы постоянный и выгодный заработокъ дома, вообще бѣдная промышленность нашего уѣзда поднялась бы, а отъ этого поднялось бы экономическое положеніе населенія и много выгадала бы казна.

П. Е.

Землеустройство и переселеніе.

— Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія представленъ въ совѣтъ министровъ разработанный главнымъ управленіемъ и подвергнутый обсужденію въ совѣщаніи представителей вѣдомствъ проектъ „положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ сибирскихъ губерній и областей“.

— Главное управленіе землеустройства и земледѣлія выработало планъ переселенческой компаніи на 1910 годъ.

Временно рѣшено отказаться отъ дальнѣйшаго расширенія масштаба правительственнаго содѣйствія переселенію и сосредоточить все вниманіе исключительно на качественномъ улучшеніи переселенческаго дѣла и всестороннемъ его упорядоченіи. Въ будущемъ году предполагается отвести пе-

реселенцамъ 350,000 душевыхъ долей, изъ которыхъ на долю Тобольской губерніи приходится 19,000 и т. д.

Сельское хозяйство.

— Вологодское общество сельскаго хозяйства устраиваетъ въ г. Вологдѣ въ 1910 году губернскую сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную выставку, для которой избранъ уже распорядительный комитетъ. Комитетъ приводитъ интересный статистическій матеріалъ, доказывающій громадный ростъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ Вологодской губерніи. Особенно поразительны данныя о ростѣ маслодѣлія за послѣднія десять лѣтъ. Такъ, въ 1893 году выработано въ губерніи масла на 430,000 руб., въ 1902 г. на 3.662.097 рублей, а въ 1907 г. вывезено масла изъ губерніи, по свѣдѣніямъ старшаго правительственнаго спеціалиста по молочному дѣлу даже на 6 милліоновъ рублей. За 10 лѣтъ количество рогатаго скота увеличилось въ губерніи на 15,19 проц. Значительно возросло льноводство, кустарные промыслы, травосѣяніе и т. д.

Задача выставки познакомить съ дѣйствительностью природныхъ богатствъ Сѣвера, развитіемъ промышленности и въ частности маслодѣлія, кустарными промыслами Вологодской губерніи, торговый и промышленный міръ.

— Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ ассигновано въ распоряженіе департамента земледѣлія изъ кредита на пособія при землеустройствѣ 5,000 рублей для осуществленія наиболѣе неотложныхъ мѣръ показательнаго и опытнаго характера по улучшенію техники возлѣлыванія льна и обработки волокна въ крестьянскихъ хозяйствахъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ губерній.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Въ Петербургѣ предполагается правительственное совѣщаніе изъ представителей сельскаго хоз., мукомольной промышленности и др. На этомъ совѣщаніи будутъ разсматриваться вопросы о желательныхъ измѣненіяхъ въ хлѣбныхъ тарифахъ, а также и вопросъ о челябинскомъ тарифномъ иереломѣ.

— Въ министерство торговли и промышленности поступили ходатайства объ учрежденіи товарныхъ биржъ въ Тюмени и Курганѣ.

— Съ открытіемъ въ Архангельскѣ отдѣленія Международнаго Банка городъ имѣетъ два частныхъ банка.

Разныя извѣстія.

— Командированный музеемъ Александра III студентъ Петербургскаго университета для сбора коллекцій, антропометрическихъ измѣреній и вообще ознакомленія съ бытомъ вогуловъ, С. И. Руденко посѣтилъ Сосьву, Ляпинъ, проѣхалъ внизъ по Оби до Обдорска и ниже до Ныды. Все это пространство онъ проѣхалъ на лодкѣ, собралъ большія коллекціи, сдѣлалъ массу фотографическихъ снимковъ, произвелъ большое количество антропометрическихъ измѣреній остяковъ, самоѣдовъ и вогуловъ, произвелъ раскопки одного стариннаго могильника и вообще собралъ большой этнографическій матеріалъ. Только опредѣленіе высотъ при помощи анероидовъ, порученное ему географическимъ обществомъ, г. Руденко долженъ былъ прекратить, такъ какъ маршрутной съемки онъ производить не могъ, а картой Дунинъ-Горкавича, данной ему географическимъ обществомъ онъ руководиться не могъ, такъ какъ, по его мнѣнію, она не выдерживаетъ никакой критики.

Теперь г. Руденко отправляется вторично на Сосьву и Ляпинъ, затѣмъ въ Казымъ, откуда на ярмарку въ Обдорскъ, затѣмъ къ сыпскимъ и войкарскимъ остякамъ, откуда черезъ верховья Сосьвы и Ляпина къ Лозвинскимъ вогуламъ и черезъ Богословскіе заводы въ февралѣ будущаго года въ Петербургъ.

—22 октября, въ Петербургѣ въ общемъ собраніи общества изученія Сибири и улучшенія ея быта, прив.-доц. московскаго

универс. П. М. Житковъ и сдѣлалъ долладъ на тему: „Морской путь въ Сибирь и территорія полуострова Ямала".

— Поступившее въ Академію Наукъ предложеніе о назначеніи двухъ делегатовъ отъ Россіи въ международную полярную экспедицію передано на разсмотрѣніе соединеннаго засѣданія Высочайше утвержденной комиссіи по градусному измѣренію на Шпицбергенѣ и комиссіи для снаряженія русскихъ полярныхъ экспедицій. Въ соединенномъ засѣданіи приметъ участіе и географическое общество.

— Начаты предварительныя изысканія Восточно-Уральской Бѣломорской ж. д. по проекту В. Н. Вольтманъ, одобренному Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера въ засѣданіи 26 сентября с. г.

Партія техниковъ выѣхала изъ Кушвинскаго завода по Пермской желѣзной дорогѣ, а затѣмъ, на лошадяхъ прослѣдуетъ до Ухты, гдѣ и намѣрена раздѣлиться на двѣ части, изъ которыхъ одна пойдетъ на Архангельскъ, другая—на Надеждинскій заводъ. Навстрѣчу послѣдней партіи въ концѣ октября изъ Надеждинскаго завода предполагается командировать 3-ью партію.

Предварительныя изысканія предполагается закончить не позднѣе Рождества; окончательныя же изысканія будутъ отложены до весны 1910 года.

Письмо въ Редакцію.*)

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Покорнѣйше прошу Васъ помѣстить въ „Извѣстіяхъ" мое письмо.

Въ № 9 „Извѣстій" въ статьѣ „Сѣверо-Печорская Экспедиція" А. В. Журавскій говоритъ, что много „бѣджетныя изслѣдованія, въ виду абсурдовъ программы, были вычеркнуты и не производись".

Въ этомъ есть существенная неточность. Бюджетныя программы оказались непримѣнимыми по многообразнымъ причинамъ, изъ которыхъ главная—отсутствіе въ районѣ моихъ изслѣдованій (исключая одного селенія Колвы) посѣвного хозяйства, львиная же доля программыкасается послѣдняго. О другихъ причинахъ я здѣсь говорить не буду за недостаткомъ мѣста и выясню ихъ своевременно въ отчетѣ объ изслѣдованіяхъ.

Но въ числѣ этихъ причинъ не было той, о которой упоминаетъ А. В. Журавскій,—именно, абсуровъ программы.

Впечатлѣніе объ абсурдахъ программы получилось у А. В. Журавскаго, полагаю, не отъ той программы, по которой имѣлось въ виду собираніе свѣдѣній мной, а отъ прототипа ея—программы статистическаго отдѣленія Вологодской Губернской Земской Управы.

Вслѣдствіе того, что моя командировка и поѣздка на изслѣдованія состоялись почти экспромтомъ, въ нѣсколько дней,—времени для выработки самостоятельной программы не было,—почему и взята за образецъ указанная Вологодская программа.

Въ ней, дѣйствительно, имѣются пункты и вопросы, которые и я иначе не могу назвать, какъ абсурдами.

Таблица о томъ, сколько потребляется въ теченіи года членами семьи,—*въ отдѣльности* работниками въ возрастѣ 18—60 лѣтъ, работницами въ возрастѣ 16—55 лѣтъ, полуработниками 14—17 лѣтъ, полуработницами 12—15 лѣтъ, стариками, старухами и неспособными къ труду,—наконецъ, малолѣтними—мяса (да еще и въ отдѣльности какого: говяжьяго, телячьяго, баранъяго и т. д.) птицъ, рыбы, сметаны, творогу, муки ржаной, пшеничной, ячменной, картофеля, керосина, свѣчъ, и т. д. и т. п.,—квалифицировать иначе, какъ обсурдъ, конечно, нельзя и мѣсто подобнымъ раритетамъ не на страницахъ серьезныхъ статистическихъ работъ и программъ, посвящаемыхъ изученіи крестьянскихъ хозяйствъ, а въ „Будильникѣ" и „Стрекозѣ". Но эти абсурды, при перепечаткѣ программъ, весьма спѣшной, передъ моимъ отъѣздомъ на изслѣдованія, согласно моему представленію Господину Архангельскому Губернатору И. В. Сосновскому, были исключены и не вошли въ программу моихъ изслѣдованій.

Затѣмъ, что касается до вопроса по существу о бѣджетахъ поселенцевъ по р. Усѣ (районъ моихъ изслѣдованій), то матеріалъ, вполнѣ, надѣюсь, достаточный для выясненія вопроса о томъ, *сколько добываетъ и сколько расходуетъ* поселенецъ, дадутъ

*) Приносимъ извиненіе автору за позднѣе помѣщеніе его письма. Ред.

произведенная мною подворная перепись, поселенные бланки и сверхпрограммныя записи, замѣтки и наблюденія. Добавлю, что *о непримѣнимости бюджетныхъ по особымъ программамъ изслѣдованій* я имѣлъ честь докладывать Совѣщанію, разсматривавшему программы и тогда считалъ единственно цѣннымъ матеріаломъ—данныя подворной переписи.

Примите увѣреніе

въ совершенномъ почтеніи *Н. Мамадышскій.*

Опечатка. Въ статьѣ „Приполярная Россія“ на стр. 3, на 34 строкѣ сверху, впереди слова „*утомительнымъ*“ пропущено „не“ измѣняющее смыслъ на противный. *Ред.*

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ В. Ленгауэръ.

ГОДЪ XV-ый.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 г.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ и ГЕОГРАФІЯ“.

ГОДЪ XV-ый.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНЪ за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библіотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворить научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладного (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) акваріумъ и терраріумъ; 3) библіографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы.

Въ журналѣ были помѣщены статьи: И. Я. Акинфіева, А. П. Артари, проф. П. И. Бахметьева, Л. И. Бородовскаго, проф. А. Ѳ. Брандта, В. В. Богданова, П. Вольногорскаго, Н. Н. Вакуловскаго, проф. С. П. Глазенапа, М. И. Голенкина, проф. А. С. Догеля, М. И. Демкова, Л. Н. Елагина, Е. В. Жадовскаго, Б. М. Житкова, В. Р. Заленскаго, проф. Н. Ю. Зографа, Н. Ѳ. Золотницкаго, проф. Н. Ѳ. Кащенко, проф. П. И. Кузнецова, проф. И. А. Каблукова, проф. П. М. Кулагина, проф. А. Кожевникова, М. А. Кожевниковой, проф. А. П. Краснова, М. Э. Мендельсона, С. П. Меча, Г. А. Надсона, А. М. Нинольскаго, К. Д. Посилова, проф. А. П. Павлова, А. П. Рождественскаго, проф. В. В. Сапожникова, К. А. Сатунина, К. К. Сентъ-Илера, М. М. Сіязова, В. И. Таліева, проф. К. А. Тимирязева, проф. А. А. Тихомирова, П. Р. Фрейберга, проф. П. А. Холодковскаго, проф. В. М. Шимкевича, П. Ю. Шмидта, Я. П. Щелкановцева, Э. В. Эриксона, и нѣкоторыхъ друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкою 4 р. 50 к.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 р. 50 к.; за-границу 7 руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1903, 1904, 1905, 1906 и 1907 гг.; за остальные годы 1896–1902) по 4 руб. за каждый годъ съ пересылкой. Выписывающіе всю серію за 10 лѣтъ платятъ 35 руб. съ пересылкой. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ съ доставкой—при подпискѣ 2 р. 50 к. и къ 1 іюля 2 руб.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Москва, Донская ул., д. Даниловой, кв. № 3.

Редакторъ-Издатель М. П. Варавва.

Продолжается подписка на 1909-й годъ

НА

„ФИНЛЯНДСКУЮ ГАЗЕТУ“

10-й годъ изданія.

Первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый въ Гельсингфорсѣ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ, СУББОТАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ (кромѣ дней послѣпраздничныхъ).

въ промежуточные дни (въ случаѣ надобности)	БУДУТЪ ВЫПУСКАЕМЫ	— ОСОБЫЯ — ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Гельсингфорсѣ—въ русскомъ книжномъ магазинѣ (Зап.-Гоприховская ул. 10) и въ редакціи (Хегбергская ул. 21, кв. 3, тел. 18—76). Въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи „Правит. Вѣстн.“, „Русскаго Инвалида“, въ экономическомъ обществѣ офицеровъ гвардейскаго корпуса (Литейный пр. 20), въ конторѣ Метцль и Ко (Морская 11) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Въ Москвѣ—въ конторѣ Л. и Э Метцль и Ко—Мясницкая, д. Сытова. Иногородніе благоволятъ обращаться въ редакцію „Финлянд. Газ.“ въ Гельсингфорсѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ, въ редакціи, въ русскомъ книжномъ магазинѣ въ Гельсингфорсѣ и въ конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и Ко. въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ. Плата за строчку петита или занимаемое сю мѣсто, на 4-й страницѣ 10 коп. или 20 пенни. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Гельсингфорсѣ на годъ 9 мар., на полгода 5 мар., на три мѣсяца 3 мар., на одинъ мѣсяцъ 1 мар. Съ пересылкой въ другіе города—на годъ 4 руб. или 11 мар., на полгода 2 руб. 50 коп. или 6 мар., на три мѣс. 1 руб. 50 коп. или 4 мар., на одинъ мѣсяцъ 50 коп. или 1 мар. 50 пен. За-границу на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. Въ розничной продажѣ 10 пен. или 4 коп. Доли рублей и марокъ можно высылать почтовыми марками по 7 и менѣе коп. или 20 и менѣе пен. При годовой подпискѣ допускается разсрочка для иногородныхъ въ Россіи: при подпискѣ, 1 марта, къ 1 мая и къ 1 іюля по одному рублю. Для Финляндіи: при подпискѣ—6 мар. и къ 1 іюля—5 мар., или черезъ каждые 2 мѣсяца по 3 мар. Для городскихъ: при подпискѣ—5 мар., къ 1 іюля 5 мар., или по 3 мар. чер. каждые 3 мѣс.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ съ 1-го іюля:

въ Гельсингфорсѣ	5 марокъ	въ города Россіи . . .	2 руб. 50 коп.
въ Финляндіи	6 „	за границу	3 руб. 50 коп.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА 50 ПЕННИ или 20 коп. Заявленія о неполученіи газеты должны поступать не позже, какъ черезъ двѣ недѣли со дня подписки. Подписка принимается только съ 1-го и 15-го каждаго мѣсяца. При перемѣнѣ адреса должно прилагать не только новый, но и прежній, причемъ самая перемѣна производится лишь со слѣдующаго по перемѣнѣ адреса номера.

Редакторъ В. П. Лебедевъ.

ОТКРИВА СЕ ПОДПИСКА

ЗА

СЕДМАТА ГОДИШНИНА НА НАРОДОУЧНОТО ИЛЮСТРОВАНО СПИСАНИЕ

„Родопски Напрѣдъкъ“.

Отъ 1 септемврий 1909 година **„Родопски Напрѣдъкъ“** започва VII годишнина.

Основната цѣль на **„Родопски Напрѣдъкъ“** и за напрѣдъ е да бжде чисто народоучно списание съ обсегъ цѣло Одринско и Родопитѣ.

„Родопски Напрѣдъкъ“ ще дава закржглени монографий и сбирки отъ материяли по езика, живота, народното творчество, географията, историята, поминъка, обществения животъ и черковно-училищното дѣло изъ спомепатитѣ части на цѣлокупното българское отечество.

Всѣка книга ще има и по нѣколько отбрани илюстрации за поясненне на съдържаниеть.

Годишна цѣна:

4 лева въ България, 1 бѣло меджидие въ Турция и 6 франка въ чужбина.

Адресъ:

Ст. Н. Шишковъ, учителъ въ Пловдивъ.

ул. Дюстабановъ, № 25. Bulgarie.